

A romantic couple in a ballroom. The man is in a dark suit with gold embroidery, and the woman is in a black dress with lace. They are embracing and looking at each other. The background is a warm, golden glow with bokeh lights.

ЕКАТЕРИНА ПЛАТ

A snowy street at night. The street is cobblestone and lined with buildings. There are street lamps and a small figure in the distance. The scene is lit with warm, golden light.

СВАДЬБА
НА НОВЫЙ ГОД

— Магия, меняющая мир —

Необыкновенная магия. Шедевры Рунета

Екатерина Флат

Свадьба на Новый год

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Флат Е.

Свадьба на Новый год / Е. Флат — «Издательство АСТ»,
2022 — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета)

ISBN 978-5-17-153701-2

Сбежать от одержимого мерзавца в другой мир — почти новогоднее чудо! Притвориться там аристократкой, жить в богатстве и роскоши — лучше и не придумаешь! Ждать новогоднюю ночь как время окончательного исполнения всех желаний — звучит идеально! Но что, если что-то пойдет не так? И эта идеальная зимняя сказка вдруг обернется такими проблемами, что земные покажутся пустяком?.. И как же быть, когда тот, кого люто ненавидишь, вдруг пробуждает в тебе совсем иные чувства? Мое время в чужом мире отмерено заранее, но захочет ли он отпустить?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153701-2

© Флат Е., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Екатерина Флат
Свадьба на Новый год
Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Е. Флат, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Елизавета

– Дура ты, уж прости за откровенность! Счастья своего не понимаешь! Такой мужик! Любая бы нормальная за такого руками и ногами ухватилась, а ты... – Ира в сердцах махнула рукой.

Летящий крупными хлопьями снег уже основательно припорошил и ее идеальную укладку, и шубу, но и я уж точно выглядела сейчас не лучше.

Только внешний вид меня сейчас волновал меньше всего. Сумка с вещами оттягивала руку, хотелось поскорее в тепло, забиться в какой-нибудь уголок, завернувшись в плед, и блаженно наслаждаться чашечкой чая. С валерьянкой. И можно даже без чая, одной только валерьянкой.

– Ир, честно, у меня сейчас нет ни сил, ни желания в очередной раз спорить о разумности моих поступков. – Я уже так продрогла в тонком пуховике, что зуб на зуб не попадал.

– Потому что ты сама понимаешь, насколько глупо поступаешь! Да если бы на меня твой Богдан обратил внимание, я бы точно не вела себя настолько абсурдно! Если бы ты с самого начала не отбрыкивалась, то и ему не пришлось бы ухаживать столь... кхм... прямолинейно.

– Ухаживать? – Я чуть воздухом не подавилась. – То есть дать взятку, чтобы меня под нелепым предлогом отчислили из универа; подкупить хозяйку квартиры, чтобы она меня выселила; заблокировать мою банковскую карту – это все называется прямолинейно ухаживать?! Этот мерзавец заявил, что теперь мне деваться некуда, я хоть как сама к нему приползу, а ты его еще и оправдываешь?!

– То, что ты – моя сестра, еще не повод не иметь своего мнения, – фыркнула Ира, с раздражением стряхивая снег с шубы. – Ну да, мужик решительный, доконала ты его тем, что нос воротила, вот он и показал тебе наглядно, в чьих руках власть и что ты лишь слабая девушка без связей и средств к существованию. Но слабые девушки и должны цепляться за таких сильных мужчин! Подумай об этом. – Она все-таки достала из сумочки ключи и протянула мне. – Учти, в свою квартиру пускаю тебя только на эту ночь. Но не потому, что я злая и бессердечная, как ты можешь заявить. А лишь потому, что я тебе добра желаю. Вот и подумай до завтра, какой охрененный мужик по тебе с ума сходит и что хватит уже ломаться, а надо пользоваться привалившим счастьем. Ну все, чао. – Ира процокала каблуками к стоящей у обочины машине.

Проводив сестру взглядом, я сунула ключи в карман. М-да... А ведь она и вправду выставит меня завтра же, едва вернется... И у меня есть время лишь до утра, чтобы придумать, как быть дальше...

Снегопад все усиливался. После теплого ноября сегодня, в первый день зимы, погода вдруг решила, что пора бы основательно так всем напомнить, какое время года наступило. Снег падал крупными хлопьями, и в свете фонарей это так завораживало...

Забавная штука жизнь. Плохо тебе или хорошо, но все равно будет так же идти снег, так же вставать по утрам солнце... Для мира беды одного человека ничего не изменят.

Тугая дверь подъезда подалась с таким трудом и скрипом, словно не хотела меня пускать. Подняться предстояло всего на третий этаж, и я не стала вызывать лифт. Дошла до первого пролета и остановилась у маленького окна, выходящего во двор. Удивительно, сквозь мутное грязное стекло все равно было все отлично видно. Все тот же парящий снег...

Ира права в одном – мне некуда идти. Да, можно у кого-нибудь из одноклассников занять денег, чтобы снять комнатуху, устроиться на работу хотя бы кассиром в супермаркет – но где гарантия, что Богдан и здесь гайки не закрутит? В идеале нужно вообще уезжать из города,

но куда? После смерти родителей Ира квартиру продала. Половина денег мне на обучение, половина ей. А в итоге я и без денег, и без жилья. А все из-за этого негодяя!..

Сердце на миг замерло. Слишком четко в окно было видно, как подъехала черная, поблескивающая в свете фонаря знакомая машина... Не может быть такого совпадения... Выходит, Ирка позвонила Богдану и сдала меня сразу же, как я попросила ее дать ключи от квартиры?! Родная сестра так меня подставила?! Еще и наверняка второй комплект ключей заранее ему вручила!

Хотелось просто взвыть и постучаться лбом о стекло. Что же делать?! Что же мне делать?!

Окно распахнулось само собой, бросая мне в лицо хлопья снега. Но не успела я даже подумать, как это оно вдруг умудрилось открыться, как снег немислимим образом заволок все вокруг белой пеленой!

Враз стало тепло. Но откуда?.. Лишь на миг вокруг меня кружащиеся хлопья замерли. И тут же упали каплями на пушистый ковер.

Ковер?!

Я стояла посреди полутемной комнаты. Единственным источником света служил потрескивающий дровами настоящий камин. Отблески огня бросали тени и на вычурный диван, и на плотные гардины, наполовину прикрывающие арочной формы окно, и даже на картины на стенах в золоченых рамах. А в кресле у самого камина сидел старик. Из-за полноты и бело-снежной бороды, да еще и вкуче с красным халатом, его облик сразу навевал ассоциации с Дедом Морозом.

Интересно, в какой момент я успела сойти с ума?

Старик подбросил в огонь пару поленьев из приютившейся рядом с камином овальной подставки и только тогда заметил меня. Тут же поднялся на ноги.

Я будто потеряла дар речи. Мозг лихорадочно пытался найти происходящему разумное объяснение, все-таки верить в собственное безумие не очень хотелось. Незнакомец тоже молчал, разглядывая меня так придиричиво, словно я была давно потерянной Снегурочкой, и теперь он старательно искал семейное сходство.

– Очень похожа, – словно отвечая моим мыслям, произнес он. – Только волосы нужно подправить...

– Волосы? – растерянно уточнила я.

Словно спохватившись, он улыбнулся:

– Прости, стоило начать не с этого. Мое имя Гардван, я много лет служу магом в семье Дамлис. Это почтенная, очень богатая и знатная семья. Род старинный. И да, ты вовсе не сошла с ума. Просто мне очень нужна была подходящая девушка, а именно ты в этот момент так отчаянно нуждалась в помощи.

Он придвинул мне кресло:

– Так, присядь и постарайся внимательно меня выслушать.

Все так же растерянно я опустилась в кресло, настолько мягкое, что я чуть не утонула. Только сейчас сообразила, что моя сумка с вещами пропала. Так и осталась в подъезде?

А Гардван продолжал, медленно, чуть ли не ласково, словно говорил с несмышленным ребенком:

– Долг семейного мага – оберегать всех членов семьи. Но с юной Элизой произошло несчастье, она погибла. Это случилось сегодня, ее родители пока не знают. И, сама понимаешь, действовать мне нужно было быстро. Видишь ли, наш мир изначален. Он идеален. И все другие миры – лишь его менее удачные копии, и твой в том числе. Но прелесть копий такова, что там всегда есть двойники. И ты – точная копия Элизы. Не считая волос, конечно, но это поправимо... Я перенес тебя сюда, чтобы заключить взаимовыгодную сделку.

– И какую же? – Пусть версия с сумасшествием и казалась очевидной, но с каждым мгновением отступала на задний план. Да я была готова поверить в любое чудо, если оно вытащит меня из той ситуации, в которой я оказалась в своем мире!

– В моих силах переиграть события. Отмотать во времени и все исправить, чтобы в итоге Элиза осталась жива. Но это можно осуществить лишь в ночь Новогодья, а до этого еще целый месяц. Только вся загвоздка в том, что, если о смерти Элизы узнают, это потянет за собой множество изменений во временных линиях, которые я уже не смогу обнулить. Потому-то мне и нужен двойник, который заменит бедняжку до новогодней ночи. И я выбрал именно тебя из множества идеально совпадающих по внешности. Во-первых, ты подходишь и по всем другим... кхм... особенностям. А во-вторых, тебе очень нужна была помощь.

– То есть вы предлагаете мне на месяц остаться здесь, изображая Элизу? Но я же ничего не знаю ни о ее семье, ни о самом вашем мире!

– Я все тебе объясню, не беспокойся. Главное, чтобы все верили, что ты – Элиза, а этого добиться не так уж и сложно, сама поймешь. И ты, конечно, сейчас спросишь: в чем для тебя-то выгода?

Вообще-то у меня возникло много вопросов. Но да, и этот тоже.

– Посуди сама, целый месяц ты проведешь как в сказке. Единственная дочь в богатой и знатной семье, не знающая ни нужды, ни забот. Тем более преддверие Новогодья – чудеснейшая пора сезона балов, такого в своем мире ты точно не удостоишься. Но и это еще не все. Как только я запущу время вспять, чтобы спасти Элизу, ты вернешься домой с таким же правом отмотать время. Наверняка же в твоей жизни есть событие, которое бы ты хотела переиграть.

Да, избежать знакомства с Богданом. И тогда ничего не пойдет наперекосяк. Я буду преспокойно себе учиться в универе, преспокойно жить... И ничья одержимость не испортит эту идиллию.

– Так что скажешь? – маг протянул мне руку. – Останешься здесь до Новогодья, чтобы все исправить в своем мире? Если откажешься, то я, конечно же, сразу верну тебя обратно.

Ну нет, обратно я точно не хочу. Тут, конечно, тоже стоит оставаться настороже, мало ли что, но пока здесь явно лучше.

– Я остаюсь. – Я пожала Гардвану руку. – И сделаю все, чтобы никто не заподозрил подмены.

– В этом плане не беспокойся. Я все тебе объясню. К завтрашнему утру ты уже будешь полностью готова играть роль Элизы. Тем более завтра очень важный день.

– И какой же?

Маг добродушно улыбнулся:

– Элизе, а точнее, тебе в ее роли завтра предстоит помолвка. И не абы с кем, а с самим герцогом Верданским!

Помолвка? А вот с этого места поподробнее!

– Слушайте, а нельзя отложить сие событие до тех пор, пока вы настоящую Элизу не реанимируете?

– Тебе совершенно нечего бояться. Любые возникшие магические связи все равно будут разрушены, едва время отмотается вспять. Да и свадьба планируется именно на новогоднюю ночь, как раз тогда, когда твое пребывание здесь и завершится. – Старичок подошел к стене и довольно сильно навалился на одну из деревянных панелей. Та бесшумно и плавно отъехала в сторону.

– Идем, – махнул мне рукой, – отведу тебя в спальню Элизы. А заодно и расскажу, что здесь и как.

Вопреки моим ожиданиям тайный ход не был мрачным и темным. Здесь так же стены покрывали панели, а путь освещал яркий сполох на ладони идущего впереди мага. Так и хотелось себя ущипнуть, чтобы удостовериться, что все это правда.

– Итак, – попутно говорил Гардван, – твои временные родители. Леди Амирая – добрейшей души дама, но уж очень заикливая на чужом мнении. Для нее крайне важно, что думают окружающие. Потому постарайся не совершать таких поступков, которые могут вызвать осуждение и сплетни. Что же касается лорда Мавруса, он хоть и постоянно в делах, но единственную дочь очень любит и всегда балует. Не скажу, что это хорошо сказалось на характере самой Элизы... Она... как бы сказать... занимает позицию между матерью и отцом. То есть в обществе это кроткое создание с идеальными манерами, но дома она может быть сущим наказанием, уж слишком привыкла, что любые ее капризы выполняются. Но такая двуличность всех вполне устраивает. Родители любят Элизу. И она, смею надеяться, тоже любит их.

Остановившись в тупике, он снова надавил на панель, но теперь она уже поддалась с режущим слух скрипом. Очевидно, этот потайной ход задействовали очень редко.

– Проходи. Это твоя спальня на ближайший месяц.

Здесь свечи не горели. По-прежнему все освещал лишь сполох на ладони мага, но теперь еще добавился свет со стороны окна. В обрамлении незадвинутых портьер в спальню заглядывала светлая ночь, и ведь за окном шел точно такой же снег, что и перед мой исчезновением... Плавно кружащимися хлопьями...

Но этого освещения все же хватало, чтобы оглядеться. Вот это да... Да у меня съемная квартира по размеру была меньше, чем эта спальня! Или музей? Даже не знаю, какое слово сюда подходит больше...

Статуи вдоль стен, множество шкафчиков и полочек, заставленных толком не различимыми в полумраке безделушками. И картины! Причем их было столько, что даже цвет стен не понять. И может, конечно, меня сейчас в темноте подводит зрение, но вроде бы на каждой из них изображена одна и та же, похожая на меня девушка, только со светлыми волосами.

– Портреты Элизы? – на всякий случай уточнила я. – А статуи?

– Также ее изображают, – кивнул старичок. – Юная госпожа могла часами собой любоваться. Все картины, что ты видишь, написаны на оборотной стороне зеркал. У двери есть маленький рычажок, чтобы их переворачивать.

Мне что-то аж не по себе стало. Казалось, эта Элиза придирчиво смотрит на меня с портретов и вот-вот возмутится, мол, как посмела жалкая копия посягнуть на ее место под солнцем.

– За этой дверью гардеробная, а за той ванная комната, – продолжал просвещать меня маг. – Утро Элизы обычно начинается после обеда. И учти, она ничего не делает сама. Для вызова служанок на тумбе у кровати имеется золотой колокольчик. Так что завтра первым делом их вызовешь. После спустишься обедать с родителями, а уже вечером состоится торжественная церемония помолвки с герцогом. О деталях не волнуйся. Я наведу тебе магический сон, чтобы появились все нужные познания. Расположение комнат, правила поведения в обществе и, так как начинается сезон балов, даже умение танцевать местные светские танцы. В остальном же тебе придется импровизировать. Но тут предлагаю нам солгать, что тебя поразила некий временный магический недуг, из-за которого ты можешь что-то не помнить. Так... Вроде все сказал...

– А жених Элизы? Он что из себя представляет?

– Герцог? Молод, богат, хорош собой. Если ты опасешься, что он раскроет обман, то напрасно. Брак договорный. И если Элиза чуть ли не в обморок готова падать от восторга, то сам герцог относится к ней довольно... прохладно. Так что его стоит опасаться в последнюю очередь. К тому же я ведь всегда буду поблизости, чтобы точно все шло по плану. Но давай все остальные вопросы оставим на завтра. Магический сон – дело небыстрое, а время и так уже перевалило за полночь.

Он плавно взмахнул руками, и прямо под балдахином внушительной кровати сформировалось маленькое искристое облачко.

Пояснил:

– Как только ляжешь спать, сон активируется сам собой. Я еще заложил, чтобы у тебя цвет волос к утру изменился, тогда вообще будет от Элизы не отличить. Ну так что, готова остаться одна?

Одна в чужом мире, в чужом доме, в чужой спальне с множеством портретов бывшей хозяйки? Да, конечно, какие проблемы.

– А призраки в вашем мире случайно не водятся? – а то пока создалось впечатление, что Элиза – явно не подарок. И мало ли как в магическом мире с загробной жизнью.

– Нет, что ты, – Гардван даже рассмеялся. – Тебе тут бояться нечего. Переодевайся в гардеробной в ночную сорочку, эта твоя одежда исчезнет сама собой, и ложись спать. Утром проснешься и начнешь знакомиться с нашим прекрасным миром.

Звучит, конечно, заманчиво... И очень хочется верить, что все пройдет так же гладко, как маг и расписывает...

У меня еще имелось немало вопросов, но Гардван лишь отмахнулся:

– Все завтра! А то магический сон не успеет толком подействовать!

И откланялся. Оставив меня наедине с портретами Элизы и роящимися подозрениями, что же такое с ней случилось.

По описанию складывалось впечатление, что она всю жизнь как сыр в масле каталась, и если на людях всегда была милой тихоней, то вряд ли умудрилась нажить себе смертельных врагов. Но мало ли. Вдруг теперь ее неведомые недруги решат на меня охотиться? Хотя, может, действительно произошел какой-то несчастный случай... Пока все это оставалось тайной, покрытой мраком.

Хотя маг и ушел, но светящийся сполох оставил. Тот послушно следовал за мной, пока я обошла всю спальню. Жутковато, если честно... Все эти картины, статуи... Прямо святилище в честь распрекрасной Элизы, только жертвенного алтаря и не хватает. Может, все-таки можно хотя бы на этот месяц убрать из спальни все это «великолепие»? А то так и нервный тик заработать недолго.

В ванной комнате, к счастью, портретов не имелось. Зато стены были зеркальные, и потолок в том числе. М-да, синдром Нарцисса во всей красе... Но порадовала большая круглая купальня, заранее представлялось, как чудесно будет тут понежиться в облаке ароматной пены.

Ну и вишенкой на торте стала гардеробная... Да она размерами превосходила спальню! Множество роскошных нарядов на специальных подставках, батарея из нескольких десятков туфель, а на полках на бархатных подложках – драгоценности. Я даже на всякий случай потрогала, а то вдруг мне чудится.

Отыскать среди всего этого ночные сорочки стало той еще задачей. Но едва я переоделась, моя земная одежда тут же прямо на глазах растаяла в воздухе. Что ж, пора привыкать к чудесам...

И я уже выходила из гардеробной, когда взгляд зацепился за одну из панелей у самых дверей, будто бы чуть кривоватую – странное несовершенство среди всей этой идеально выверенной роскоши.

Повинуясь наитию, я подошла ближе, хотела поправить, но панель тут же сместилась в сторону, открывая взгляду потаенную нишу, а в ней шкатулку. И хотя здравый смысл меня одергивал, мол, нечего лезть в чужие секреты, но, в конце концов, мне целый месяц эту Элизу изображать! Тут хочешь не хочешь, а все нужно знать обязательно.

Замочка на шкатулке не имелось. Видимо, Элиза была уверена, что потайную нишу не найдут. Я осторожно откинула крышку...

Сложенные записки, непонятные символы... Видимо, местную письменность я начну понимать после магического сна, а сейчас тут и смотреть без толку...

Я невольно ойкнула и сразу же отдернула руку. Что это на дне там такое острое? Очень аккуратно я убрала все записки... Сердце пропустило удар...

На дне шкатулки лежал небольшой кинжал. И темные пятна на его лезвии уж вряд ли были оттого, что кто-то им местную нутеллу на хлеб намазывал...

Так, ладно, я ничего не видела и ничего не знаю. Сейчас же убрать все на место и панель задвинуть. А завтра первым делом выяснить у мага, что именно случилось с Элизой. Может, хоть это что-то прояснит.

Но почему-то кажется, что у этой Элизы имелись такие скелеты в шкафу, о которых и сам Гардван не подозревал... Хотя, может, я и зря уже себе ужасов понапридумывала. Но все равно, едва начну понимать местную письменность, необходимо проверить, что в тех посланиях, не случайно же они в шкатулке спрятаны.

Может, конечно, я и спаслась от земных проблем, но теперь еще надо как-то не вляпаться в местные...

С такими мыслями я легла спать, и, как маг и обещал, сразу навалился сон. Вот только до самого утра мне снился Богдан, так и звучало в ушах уж очень явственное:

– Ты нигде от меня не спрячешься...

Риан

– Мне доложили, что ты вернулся только под утро! – лорд Хаверс поджидал прямо в холле. Но, судя по парадному мундиру и лихо подкрученным седым усам, он и сам как раз собирался куда-то уезжать. – И это накануне твоей помолвки! Просто немыслимо! Такому даже оправданий придумать невозможно!

– А что, похоже, будто бы я собираюсь оправдываться? – Риан оперся локтем на перила лестницы.

– Обязан! – Лорд Хаверс побагровел так, что его лицо сравнялось по цвету с мундиром. – Я – глава этой семьи!

– Это ненадолго, – невозмутимо улыбнулся Риан, чем едва не довел отчима до белого каления.

Что-то нечленораздельно бурча себе под нос, лорд Хаверс выхватил у дворецкого полушубок и, накинув на плечи, покинул дом. Несчастные двери загрохотали так, словно норовили слететь с петель.

Пожилый дворецкий тяжело вздохнул, перевел взгляд на молодого господина. Риан ободряюще ему улыбнулся:

– Недолго осталось, Миден. Я гарантирую.

Но с каким бы удовольствием прямо сейчас он вышвырнул Хаверса и с территории особняка, и вообще из жизни семьи...

Тут же добавил:

– Ливина уже проснулась?

– Госпожа с утра пораньше в саду, господин, – доложил Миден. – Вы же знаете, она предпочитает лишний раз не попадаться на глаза лорду Хаверсу.

Сад делился на две половины. В одной полноценно правила наступившая зима, старательно все укрывая снегом. А во второй, под магическим куполом, все еще царствовало лето. Там-то в беседке и нашлась Ливина. Сестра была настолько увлечена вышиванием, что даже вздрогнула, когда Риан заговорил:

– Никогда не понимал смысла этого занятия.

– И напрасно, – она улыбнулась. – Вот смотри, захочу – сделаю короткий стежок, захочу – длинный, захочу – и вместо цветов начну вышивать звезды, захочу – и вышию их всеми цветами радуги. Здесь я могу управлять реальностью, понимаешь.

У него снова заскребло на душе, но Риан никак не выказал истинных эмоций. А Ливина, отложив шитье, тут же добавила:

– Помолвка ведь сегодня? – Она смотрела на старшего брата с такой надеждой, словно вот-вот ждала опровержения.

– Да, сегодня вечером.

– Но как же так? – Надежда сменилась беспомощным возмущением. – Риан, ты ведь сам говорил, что эта Элиза – глупая двуличная кукла, у которой, кроме смазливой мордашки, никаких достоинств нет! Зачем же тебе такая невеста?! Нет, я, конечно, знаю зачем, – она тут же отвела виноватый взгляд, – но ведь мы можем подождать еще два года, тебе исполнится двадцать семь, и тогда ты по закону вступишь в права наследования.

– Я не собираюсь еще на два года оставлять тебя во власти этого негодяя, – он все же не смог сдержать эмоции, повысил голос. – Ливина, да он выдаст тебя за какого-нибудь мешка с деньгами, лишь бы нажиться! Нет уж. Полгода со смерти матери прошло, я наконец-то имею право стать законным наследником. И если ради этого мне нужно жениться, то так я и поступлю.

– Но хотя бы выбери такую, какая придется тебе по душе, – не унималась она. – Я же знаю, многие девушки только и мечтают о том, чтобы ты обратил на них внимание. Почему же именно Элиза?

– Она из хорошей семьи. И вдобавок ее скудного ума все же хватит, чтобы не бесить меня своим присутствием.

– То есть тебе вообще все равно на ком жениться? – совсем приуныла Ливина.

– Единственное существо женского пола, которое мне небезразлично, – это ты. – Риан смотрел на нее с теплой улыбкой. – Поверь, все мои помыслы только о том, как вырвать нашу законную собственность из лап этого мерзавца Хаверса. А после уже ты преспокойно выйдешь замуж за кого захочешь. И только тогда, когда я буду уверен в твоём благополучном будущем, смогу вздохнуть спокойно. А девушки... Знаешь, я уже на стольких насмотрелся, и ни одна не вызвала каких-либо чувств. Уж очень сомневаюсь, что что-либо изменится.

– Я все же очень надеюсь, что изменится. – Порывисто вздохнув, Ливина сложила руки на груди. – Пусть Новогодье еще не наступило, но вчера я заранее загадала, чтобы ты начал думать и о себе. Я очень боюсь, что из-за опеки надо мной ты упустишь свое счастье...

Риан успокаивающе улыбнулся, легонько щелкнул сестру по носу, как когда-то делал в детстве.

– Обо мне не беспокойся, Ливи. Мое счастье никуда от меня не денется. Но начнется оно уж точно не со свадьбы, а с того момента, как я вышвырну из нашей жизни Хаверса. Но если для тебя это так важно, то сегодня на помолвке я даже сделаю вид, будто все происходящее мне далеко не безразлично.

– Представляю, с каким восторгом Элиза ждет сегодняшней вечер! Даже жаль ее, ведь она наверняка не догадывается, что ты совсем ее не любишь...

– Любовь – это уж точно не то, чем я, будучи в здравом уме, стал бы руководствоваться, – Риан усмехнулся. – И уж в этом я уверен на все сто.

Глава 2

Елизавета

Проснулась я с гудящей головой и с большими сомнениями в реальности происходящего. Но нет, комната Элизы с ее портретами никуда не делась. За окном светало, и темнота уже не скрадывала все сомнительное великолепие обстановки. Но может, я все-таки к этому привыкну? Ну или сойду с ума. Или все же смогу убедить Гардвана превратить это место из музея в нормальную спальню.

Потянувшись, я встала с кровати. Тепло... И ковер мягкий-мягкий, пальцы прямо утопают! Вроде бы мелочь, а улыбка расцветает сама собой...

Интересно, а снаружи как?

Я неспешно подошла к окну. Отсюда открывался вид на заснеженный сад, но дальше за ним виднелась крыша уже другого особняка. Выходит, семейство Дамлис живет все же в городе, а не где-нибудь за его пределами... Поскорее бы здесь все осмотреть! Все-таки другой мир, да еще и магический – явно впечатлений будет море!

Видимо, у Гардвана стояло какое-то магическое оповещение, потому что и пяти минут с моего пробуждения не прошло, а местный аналог Деда Мороза уже нарисовался через потайной ход.

– Волосы! – первым же делом ужаснулся он.

– И вам доброе утро, – пока голова еще слишком гудела, чтобы делать логические выводы.

– Нет, ты не поняла, – старичок спешно просеменил ко мне, – твои волосы почему-то не изменили цвет! Но такого просто быть не может!

– Что-то с вашей магией пошло не так?

– С моей магией не могло что-то пойти не так, причина в чем-то другом! Так, стой смирно, – он резко взмахнул руками, и тут же меня окутало искристое облако. Кожу легонько покалывало, но ощущение не было неприятным.

– Странно, очень странно... – растерянно бормотал маг. – Магический сон сработал как надо, все знания у тебя сохранились... Такое впечатление, что пассивное воздействие магии ты воспринимаешь, но активное неосознанно отторгаешь... Это было бы объяснимо, будь ты магом, но... Женщины по самой своей природе не могут владеть магией!

– Я все же не вижу в происходящем никакой катастрофы. – Я подавила зевок. – Скажем родителям Элизы, что это мне в голову стукнуло цвет волос изменить перед помолвкой, а вы всего лишь исполнили мой каприз. Как я понимаю, внезапная придурь вполне в ее духе.

Гардван тяжело вздохнул, магические искры рассеялись:

– Что ж, только это и остается... Но все равно крайне подозрительно, что активное проявление магии на тебя совершенно не подействовало... Главное, чтобы это твое неведомое свойство не вышло нам каким-нибудь боком...

– Кстати, про «вышло боком», – тут же спохватилась я, опасаясь, что маг вот-вот уйдет, – что именно случилось с Элизой? Отчего она умерла? Как вообще это произошло, если даже ее родители пока об этом не подозревают?

И уж очень напрашивалось следом: «И куда вы спрятали труп?» – но я сдержалась.

Гардван нахмурился:

– Ты уверена, что вообще хочешь это знать?

Ага, ясно, история наверняка крайне малоприятная.

– Уверена, – я собиралась стоять на своем до конца. – Раз мне целый месяц Элизу изображать, я обязана знать еще и все опасности, которые могут ей грозить. – О найденном кинжале я пока умолчала, пусть уж сначала маг поведает, что случилось.

– Что ж, я расскажу, но с одним условием, – старик снова вздохнул, – это должно остаться строго между нами. Все же случившееся не слишком красит юную госпожу, и по правде говоря... – Он запнулся.

– Она заслужила свою смерть?.. – закончила за него я.

Что же такого Элиза натворила?

Гардван понизил голос до шепота:

– Элиза была... сложным человеком. Она привыкла к вседозволенности и уж очень ей хотелось замуж, и именно за герцога. Но вся беда в том, что он вполне мог выбрать любую другую. Вот Элиза и подстроила так, что предполагаемые, по слухам, соперницы... устранились...

– Это как это устранились? – сразу на ум приходил тот окровавленный кинжал.

– Кто как, – маг развел руками. – Две отравились, третья якобы случайно поранила лицо и теперь вся в шрамах, а четвертая упала с лошади, ударилась головой и лишилась рассудка.

– Погодите, но как Элиза могла все это подстроить?

– У нее всегда было в достатке денег, а с ними можно оплатить любую черную магию, да еще и самую искусную, чтобы следов не осталось. Увы, я прознал обо всем этом слишком поздно... Как раз вчера. Не знаю, кого еще собиралась она погубить, но что-то пошло не так, и магия обернулась против самой Элизы. Она прибежала ко мне в башню, с перепугу все рассказала, но уже было слишком поздно... Я лишь смог сделать так, чтобы она застыла во времени в миг смерти, и скрыть от чужих глаз.

И ведь надо было промолчать, но я не удержалась:

– Это, конечно, совсем не мое дело, но вам не кажется, что оживлять Элизу, учитывая все ее поступки, все же не самый лучший выход? Поймите меня правильно, я никому не желаю смерти, но разве это не пример того, что сама жизнь наказала злодейку? Сильно сомневаюсь, что после благополучного возвращения в мир живых Элиза враз осознает, какой была гадиной, и непременно раскается.

– Все я прекрасно понимаю, – Гардван смотрел на меня с безграничной усталостью. – Только смерть Элизы не отменит сотворенного ею. Но дело даже не в этом. Есть два весомых «но». Во-первых, ее родители – чудесные люди, они не заслужили такого горя. А во-вторых, я давал клятву служить этой семье и делать все, что в моих силах, ради блага всех домочадцев. Да, я первым готов признать, что Элиза заслужила свою участь. Но я не имею права не помочь ей... Все же давай оставим эту тему. Ты как? Готова к первому дню в качестве Элизы?

– Нервничаю немного. – Вернее, много. – Боюсь, проколоться в чем-нибудь. Да и родители... – мой голос невольно дрогнул. – Вот вы говорили, что все миры двойственны. Получается, раз я похожа на Элизу, то и ее родители похожи на моих?

– Этого я знать не могу, – маг развел руками, – мне раньше не приходилось перемещать кого-либо из другого мира, да и относится это к запрещенной магии, как и игры со временем... Но в теории все возможно. А что? Это может стать проблемой?

– Моя мама умерла год назад – болела тяжело. А папа через полгода последовал за ней – попал под машину. И если родители Элизы похожи на моих... Скажем так, морально это будет сложновато...

– Боюсь, тут я предугадать не могу. Знаю лишь, что в любом мире между определенными людьми есть некие взаимосвязи. Но касается ли это родственников – большой вопрос. В любом случае постарайся держать себя в руках.

– Скажите, а старшая сестра у Элизы имеется? – ведь если есть аналог моей сестры тут, то тогда точно все совпадает.

Гардван даже в лице изменился.

– Бекка умерла два года назад, так что теперь Элиза – единственный ребенок в семье. Но хватит уже о плохом. Сейчас позвешь служанок, а после спустишься завтракать с родителями. Я буду там же, поддержу тебя, если что. Тем более день сегодня предстоит очень насыщенный.

Ах да, еще же эта помолвка...

– Скажите, а помолвка вообще накладывает какие-либо обязательства? – опасливо уточнила я.

– Это, скорее, светская традиция, чем магическая, так что опасаться тебе нечего. Ну все, мне пора. Как только уйду, звони в колокольчик. Твой первый день в качестве Элизы из рода Дамлис начинается.

Не знаю, с чего начиналось утро местной Элизы, но мое началось с шокированно смотрящих на меня служанок.

Мало того что они явились в количестве аж пяти штук, так еще и все норовили делать за меня! Такое впечатление, что я должна была просто, как дирижер, указывать им, а больше и вообще не шевелиться. Шутка ли, на то, что я сама взяла в руки расческу, одна из девушек едва не расплакалась, робко вопрошая, не сержусь ли я на нее.

Любви к настоящей Элизе это мне не прибавило от слова «совсем». У Гардвана, конечно, свои заморочки с магическими клятвами, но пусть хотя бы месяц обитатели этого дома проживут спокойно, без капризов и истерик гадкой девицы. Будем считать, что это мой им подарок на Новый год.

С такими мыслями я и отправилась в обеденный зал. И пусть впервые вышла из комнаты, но, благодаря магическому сну, прекрасно знала, куда идти. Честно говоря, я была уже настолько зла на Элизу, что даже знакомства с ее родителями не боялась.

В обеденном зале за столом настолько большим, что уместилась бы целая футбольная команда, сидели двое. Белокурая дама с такими небесно-голубыми глазами, что в пору ангелов играть. И на фоне ее, всей такой воздушной и эфемерной, глава семейства смотрелся грузно и даже угрюмо. Гладко зачесанные, с проседью волосы сильно контрастировали с его распушенными усами, но это и смягчало образ, придавая ему немного комичности.

Маг тоже был здесь. Стоял у стены истуканом. И такими же истуканами замерли лакеи у дверей, причем явно готовые сорваться по первому знаку хозяев.

– Доброе утро! – сразу же с порога выдала я.

Лорд Маврус поперхнулся, леди Амирая растерянно округлила глаза. Мои временные родители переглянулись между собой.

Дайте угадаю, я произнесла то, что в лексикон милейшей Элизы не входит. Ну так и порадуемся, что сейчас тут я, а не она.

Подскочивший лакей отодвинул мне стул, прямо напротив леди Амираи. Едва я села, она с чуть настороженной улыбкой произнесла:

– Милая, какой чудный сюрприз! Гардван хоть и предупредил нас, но с таким цветом волос тебя видеть пока немного непривычно... Но тебе очень идет!

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ, расправляя салфетку, – мне так намного больше нравится.

И снова они переглянулись.

Неужели спасибо тоже из списка запрещенных и неприемлемых слов?

– Что ж, полагаю, – осторожно начал лорд Маврус, словно опасаясь, что тут же за свои слова по ушам получит, – раз ты теперь в таком образе, то и все твои портреты следует заменить на новые?

Вот теперь уже была моя очередь поперхнуться чаем.

– Благодарю, конечно, но я б предпочла, чтобы старые портреты просто убрали с глаз долой. А новых пока не нужно. И статуи тоже убрать... – Так, а как бы выразилась настоящая Элиза? – Они недостаточно прекрасны, чтобы передать мою красоту!

Судя по одобрительному взгляду Гардвана, вот сейчас я попала в точку. Чтобы тут же снова потерпеть полное фиаско, когда произнесла:

– Простите, а почему господин маг с нами не завтракает? Он же часть семьи, значит, и место его рядом с нами.

Гардван так и замер с открытым ртом. Леди Амирая перепуганно посмотрела на супруга, а тот даже столовые приборы отложил.

– Кхм... Элиза, милая, с тобой сегодня все в порядке?

– Все просто отлично, – я уже увлеченно пилила ножиком идеально круглый толстенький блинчик, увенчанный шапкой сливок и россыпью черники. – А что?

– Так ведь... Ты же сама всегда была категорически против, чтобы кто-то еще сидел с нами за столом. Вспомни, ты еще лет в двенадцать категорически заявила, что... кхм... недостойные должны оставаться в стороне.

– Будем считать, что я резко поумнела. – Я улыбнулась лорду, перевела взгляд на мага: – Присаживайтесь, пожалуйста.

Гардван хоть и делал мне страшные глаза, мол, что творишь, но все же поклонился:

– Благодарю, госпожа.

Подскочивший лакей тут же придвинул ему стул и подал столовые приборы.

– Вот и отлично, – пока все переваривали происходящее, констатировала я. – И пусть это так и будет нашей доброй традицией.

– Наверное, ты переживаешь из-за сегодняшнего вечера? – леди Амирая, видимо, все пыталась найти хоть какое-то объяснение моему поведению.

А чего там переживать? Вы мне, главное, пальцем ткните в того несчастного мазохиста, который предпочел столь изощренный способ мучений, как женитьба на Элизе. А то я же его знать не знаю, еще случайно мимо пройду.

– Все в порядке, уверяю вас, – ответила я и тут же обратилась к лакею: – Простите, пожалуйста, а можно еще чашечку чая? Если вас не затруднит, конечно.

Бедняга едва не выронил серебряный чайничек.

– Может, пригласить целителя? – тихонько шепнула леди Амирая своему супругу.

А у Гардвана было такое выражение лица, будто он всерьез опасался, что кого-то сегодня хватит сердечный приступ.

Ну простите, мне крайне сложно перестать быть собой и вести себя как Элиза.

Я тут же сменила тему:

– Кстати, о сегодняшнем радостном событии. Все ведь к помолвке готово? Жду не дождусь, когда увижу своего графа!

– Герцога, – тут же поправил меня лорд Маврус.

– Да, конечно, герцога, – выкрутилась я. – Для любви все титулы едины.

А я ведь даже имени несчастного жениха не знаю... Но, судя по тому, что ради него Элиза столько народа погубила, личность там явно очень и очень колоритная...

Чтобы больше пока не шокировать окружающих, сразу после завтрака я ушла к себе в комнату. Руководить процессом превращения ее из святилища имени Элизы Душегубки в нормальную спальню.

Слуги снимали портреты, выносили статуи – и чем меньше этого ужаса становилось, тем легче было дышать. Может, я и не вправе тут командовать, но должна же я оправдывать репутацию капризной барышни, которая вся такая внезапная?

Вот только из-за столпотворения в моей комнате с Гардваном поговорить не удалось. Одна из служанок на мой вопрос доложила:

– Господин маг уехал в храм по поручению лорда Мавруса, чтобы проверить, все ли готово к вашей помолвке.

Так что если маг и хотел дать мне нагоняй за поведение за столом, это отложилось.

А уже ближе к вечеру доставили платье для помолвки...

– Дорогая, что-то не так? – обеспокоенно взглядывалась в мое лицо леди Амирая. – Неужели недостаточно роскошно?

Недостаточно роскошно? Да такое впечатление, что вместо снега выпали блески, из них попытались скатать снеговика, и теперь, занесенный в теплое помещение, он начал постепенно таять и стекать вниз!

– Блестит... – констатировала я, все еще в тихом шоке от предназначенного мне наряда. – А это как-то... не чересчур?

– Но, милая, ты ведь сама именно такое хотела. Портнихи четырежды все переделывали, чтобы в итоге вышло все по твоим пожеланиям. Причем, смотри, лиф украшен теми самыми рубинами, которые тебе так приглянулись на леди Гимильде. Все как ты хотела! Чтобы у нее их больше не было, зато были у тебя.

Один вопрос: сама эта неведомая Гимильда при этом выжила?

Так, ладно. Я – капризная эгоистка и имею право в последний момент передумать.

– Все же что-то не то... – придирчиво рассматривая платье, выдала я. – Мне совсем не нравится. Все будут замечать это платье, а не меня.

– Но, Элиза, – матушка беспомощно заломила руки, – портнихи уже не успеют переделать! Уже через час за тобой заедет лорд Риан!

– А лорд Риан у нас кто?

Она растерянно хлопала глазами:

– Так ведь... твой жених... герцог Верданский...

О, ну вот и выяснили имя несчастного.

– Ох, у меня от волнения все в голове путается! Но все же это платье точно никуда не годится. У меня ведь в гардеробе полно всяких разных, вполне можно выбрать какое-нибудь подходящее.

– Что ж, хорошо, сейчас позову служанок и...

– Да зачем их звать? – возразила я. – Я и сама в состоянии посмотреть.

Но она все равно позвала. Чтобы принесли ей успокоительные капли. И так их попивая, настороженно наблюдала, как я ворочаю подставки с платьями в гардеробной.

В самом дальнем углу нашлось премилое лавандового цвета платье! Причем ткань очень деликатно и ненавязчиво отливала то серебристым, то нежно-бирюзовым цветом. И никаких тебе россыпей отобранных у кого-то драгоценных камней.

– Вот! – Я торжествующе выкатила подставку с платьем из гардеробной.

– Но ты ведь никогда его не надевала...

Теперь оно мне еще больше нравится!

– Я на многое стала смотреть иначе, – с улыбкой ответила я. – И если уж мне и предстоит сегодня стать невестой, то именно в этом платье.

Родители должны были сопровождать меня в храм, так что наедине с женихом мне остаться не грозило. Что очень даже радовало, ведь я понятия не имела, какие отношения были у Элизы с этим герцогом.

Лорд Маврус уже ждал с женихом в холле, пришла пора выезжать. И леди Амирая, как и полагалось по традиции, должна была привести меня.

– Не волнуйся, милая, – увещевала она, пока мы шли по коридору к лестнице, – сегодня все пройдет просто идеально, ты обязательно останешься довольна.

– Даже не сомневаюсь, – улыбнулась я. Нет, и как у таких милых и заботливых родителей выросло такое чудовище?

Мы вышли к лестнице.

Я замерла, просто не в силах больше сделать ни шагу. Подступивший к горлу ужас сдавил так, словно пытался всерьез задушить.

А внизу...

Внизу с лордом Маврусом меня ждал Богдан.

Так, спокойно. Без паники. Вдох-выдох...

Это не Богдан. Это не может быть он. Просто у провидения весьма черный юмор, и как мы с Элизой – двойники, так и герцог с Богданом тоже.

И мне совершенно нечего бояться. И я не боюсь. Но я очень предпочту не бояться как можно дальше от него!

– Милая, все в порядке? – шепнула мне на ухо леди Амирая.

Да какое там в порядке?! Я разрываюсь между желанием опрометью сбежать или все-таки швырнуть чем-нибудь потяжелее в эту оценивающе разглядывающую меня сейчас ненавистную физиономию!

И да, я знаю, что это не он, не мой личный кошмар, но разумом понимать одно, а усмирить эмоции – совсем другие!

Я кое-как выдавила вымученную улыбку:

– Волнение. Просто волнение.

Нужно взять себя в руки. Мне ведь нечего бояться. Тем более Гардван сам говорил, что помолвка – лишь светская необходимость, а еще до свадьбы я отсюда исчезну. Ну а о том, чтобы лишний раз с женихом не пересекаться, вполне можно позаботиться. Включить опять стержозную Элизу, и все проблемы будут решены.

Набравшись храбрости, я все-таки продолжила спуск по лестнице. Лорд Маврус смотрел на меня улыбаясь. Герцог не улыбался, но тоже не сводил взгляда. И вряд ли только из вежливости. Нет, маг, конечно, упоминал, что союз этот договорный, так что ни о каких чувствах речи не идет. Но сейчас этот Риан смотрел так, будто бы... что-то удивляло.

Едва мы с леди Амираей спустились в холл, я сделала вид, словно не заметила, что Риан хотел взять меня за руку. Ну да, по этикету обязан был поцеловать тыльную сторону ладони. Но, уж простите, моя ладонь как-нибудь обойдется без его лобзаний.

Я даже не стала ждать, пока Риан или лорд Маврус подадут мне белую короткую шубу, сама тут же взяла ее у лакея и накинула на плечи. Ну не хочу я, чтобы жених Элизы не то что ко мне прикасался, но и вообще приближался!

– Ах, наша Элиза так волнуется! – леди Амирая попыталась сгладить неловкость.

– Такое долгожданное событие! – тут же добавил ее супруг.

Риан же ничего не ответил. Не дожидаясь, пока это сделают хозяева дома, сам первым вышел на улицу в услужливо открытую дворецким дверь.

– Милая, точно все в порядке? – тут же тихо спросила леди Амирая.

– Да, все хорошо, – заверила я. – Идемте.

Чем скорее пройдет эта дурацкая церемония и я окажусь как можно дальше от новоиспеченного жениха, тем лучше.

На улице стемнело, и вдоль дорожки, ведущей к воротам, уже светились магическими огнями высокие фонари. Снова шел снег, и в этом свете каждая снежинка казалась мерцающей искоркой. Право слово, будто с неба падает материализовавшаяся магия...

Ничего-ничего, нужно просто пережить этот неприятный вечер, а потом целый месяц вволю наслаждаться новогодней атмосферой воистину волшебного мира...

Риан с лордом Маврусом шли впереди, мы с леди Амираей буквально на пару шагов от них отстали. И я очень старалась отвлечься на что-нибудь, лишь бы усмирить инстинктивный страх.

Взгляд сам собой замер, похоже, на местном дворнике, который очень усердно подметал дорожку. Ага, валит снег, а он подметает.

– Простите, но что вы делаете? – не удержалась я. Но на этот раз тихо, чтобы поменьше шокировать окружающих. – Зачем этот бессмысленный труд? Разве не проще дожидаться, пока снегопад закончится, а потом преспокойно все убрать?

Тот так и замер растерянно. А леди Амирая тут же выдала:

– Но, милая, ты же ненавидишь снег. Вспомни, как ты расстроилась, когда твои новые сапожки припорошило снегом.

«Расстроилась» в контексте Элизы – это означает «устроила скандал с ором выше гор, битьем посуды, слуг и прочих несчастных, попавших в зону бедствия»?

– Будем считать, я передумала. – Я перевела взгляд на дворника: – Ступайте в дом, отдохните. Завтра утром, если снегопад закончится к тому моменту, тогда и откапывайте эту несчастную дорожку.

– Элиза, но на тебя ведь сейчас Риан смотрит, – шепнула мне леди Амирая.

Ну и пусть смотрит, если ему больше смотреть некуда. Главное, чтобы делал это максимально издали. И если он думает, что это я для него представление устроила, то сильно ошибается.

– Идемте, – поторопил нас лорд Маврус, – нельзя опаздывать на церемонию. Кареты уже ждут.

Кареты? Во множественном числе?

– Мы что, не поедем все вместе?

– Конечно нет, милая. Ты поедешь с Рианом, а мы за вами следом.

То есть я должна оказаться в замкнутом пространстве один на один с двойником Богдана?.. Да вы издеваетесь!

– Что-то не так?

У него и голос точно как у Богдана!

Пробрало аж до неприятных мурашек. Сразу вспомнились все угрозы, что он мне озвучивал этим самым голосом.

Ну и как тут избавиться от наваждения? Разумом все понимаешь, но инстинкт самосохранения не очень-то хочет разум слушать.

– Все в порядке, – я наскребла в глубине души все мужество, на которое только была способна.

В конце концов, чем мне грозит эта поездка наедине? Наоборот, это Риану надо за свою жизнь бояться, а то как бы я на эмоциях не сорвалась.

Кучер услужливо открыл дверцы первой кареты. Опасаясь, что Риан вздумает поджентльменски подать мне руку, я тут же забралась внутрь. Он хоть и не сразу, но последовал за мной.

Я лишь на миг прикрыла глаза, стараясь выровнять дыхание. Память предательски подсовывала неприятное воспоминание, когда я вот так же оказалась в машине Богдана. Вот это ощущение замкнутого пространства в компании с тем, кого очень хотелось бы из этого замкнутого пространства вышвырнуть... Меня будто не в карету посадили, а в клетку с голодным хищником!

Все. Отставить панику. А то я так точно изведусь. Собиралась этот месяц отдыхать и предаваться новогоднему настроению? Так никакие двойники мне этого не испортят!

Карету чуть качнуло, мы тронулись в путь. Здесь было ощутимо теплее, чем на улице, но я все равно озябла. Хотя пробирающий холод был скорее эмоциональным, чем физическим.

– Вы сегодня не особо разговорчивы, – пусть в полумраке не было видно, но моя паранойя уверяла, что Риан неотрывно наблюдает за мной.

– Просто нет слов от счастья, – надеюсь, он все же сообразит, что я не жажду общаться?

Даже если и сообразил, то все равно проигнорировал:

– Признаться, я не узнал вас сегодня.

– Людям свойственно меняться.

– Настолько кардинально? – вот словно бы нарочно не отставал.

– Я бы не назвала смену цвета волос чем-то особо кардинальным, – я очень старалась говорить непринужденно.

Риан усмехнулся:

– Ну если дело только в цвете волос, то такое впечатление, что магическая краска случайно проникла через кожу прямоиком в голову и что-то там внутри основательно так разъела.

Да вы, батенька, у нас тролль?

– Если вас что-то не устраивает, то запросто можно сейчас же развернуть карету и к обоюдному удовольствию разъехаться по домам, – с милой улыбкой парировала я.

– Почему же, меня все устраивает. Правда, не дает покоя один вопрос. – Риан наклонился вперед, а я тут же перепуганно вжалась в сиденье. – Так кто ты такая?

Риан

Он мог выбрать чуть ли не любую незамужнюю аристократку, но все же остановил свой выбор на Элизе. На взбалмошной капризной эгоистке, мастерски владеющей двуличием. И с того момента, как он сделал свой выбор, сестра не раз спрашивала: почему?

Ответ на самом деле был куда проще и циничнее того, что он говорил в открытую. Да, брак был необходим, чтобы как можно скорее вступить в права наследования и обезопасить сестру. Но ведь после этого Риан сразу планировал развестись, тем более он даже не собирался прикасаться к временной супруге.

И Элиза была как раз такой, откровенно говоря, стервой, из-за которой не станет мучить совесть. Ведь выбери он хорошую, милую девушку, его все равно будет мучить совесть, что она непременно станет переживать из-за развода. А раз уж кого-то и необходимо использовать в своих целях, то пусть уж это будет такая, которую точно не жалко.

Естественно, Ливине он в этом не признавался, ибо чересчур наивная сестра, смотрящая на мир широко распахнутыми глазами, непременно ужаснулась бы его цинизму. Но у самого Риана не было никаких сомнений, что он поступает правильно.

Ровно до сегодняшнего вечера.

Ладно, превратилась Элиза из блондинки в шатенку – это еще можно было понять, дамы хоть и редко, но меняли цвет волос. Да только одним этим дело уж точно не ограничивалось.

Никаких блесков. Никаких массивных драгоценностей. Слишком просто и, что совершенно неожиданно, элегантно... Да Элиза теперь даже двигалась по-другому! Не как прущий напролом взбесившийся белый медведь, который готов лбом прошибать стены. Нет, теперь в ее движениях чувствовалась грациозность, и естественная манера держать себя – причем явно природные, не наигранные.

И если отбросить вариант, что Элизу кто-то проклял и она вдруг из-за этого так переменилась, перед ним определенно была другая девушка.

Но прекрасно понимая, сколь это маловероятно, Риан все же решил сначала понаблюдать и уже потом делать выводы.

В карете ситуация не изменилась. Элиза, обычно чуть ли не восторженно пищущая в его обществе и без умолку расписывающая, какой распрекрасной будет их семейная жизнь, теперь не то что не выказывала восторга – она будто бы порывалась сбежать при первой же возможности! Ее страх был настолько ощутимым, что это вводило в ступор.

Не сделал же абсолютно ничего, чтобы она его боялась! Ни настоящей Элизе не сделал, ни этой девушке, которую уж точно видит впервые! Так в чем тогда дело?

И главное, как теперь быть с помолвкой?..

– Так кто ты такая?

– Во-первых, когда это мы с вами успели перейти на «ты»? – Она умудрилась сохранить хорошую мину при плохой игре. – А во-вторых, я не понимаю, что вы имеет в виду. Вам сосульки с крыши случайно на голову не падали?

Риан усмехнулся. Нет, определенно, это не Элиза. В этой чувствуется внутренний стержень и умение за себя постоять. Не потому, что она богатая и ее родители с ног собятся, но исполнят любые ее капризы. А потому, что кажется сама по себе целостной.

Впрочем, оттого узнать правду еще интереснее.

– Я прекрасно вижу, что ты не Элиза. Это ее родителей ты можешь провести, они слишком привыкли потакать ее капризам и не посмеют ни в чем усомниться. Но ты не она. Только откуда могла взяться настолько похожая? И, что самое важное, с какой целью?

Она терпеливо вздохнула:

– Знаете, господин герцог, если вы передумали на мне жениться, то не стоит искать для этого столь нелепые предлоги. И я, быть может, вас несказанно удивлю, но смена цвета волос не означает, что и сама девушка вдруг стала другой. Запомните на будущее, в дальнейшем пригодится.

– Я не собираюсь отменять помолвку, – неожиданно для себя он понял, что ему доставляет удовольствие этот разговор. Пусть противостояние, но такое приятное, даже будоражащее... – Но я все же хочу знать, кого именно собираюсь сегодня назвать своей невестой. И если ты заменяешь Элизу не из-за каких-либо злодейских умыслов, то все мои планы остаются в силе.

Хотя и так интуитивно понимал, что сидящая напротив девушка явно не из тех, кто готов на умышленное зло.

– Нет, определенно, сосульки вам на голову падали... И явно не раз... Нет, вы всерьез собираетесь жениться на девушке, которую считаете самозванкой и в таком случае видите впервые в жизни?

– А почему нет? – забавляло, как удается ввести ее в ступор. – Внешне ты мне нравишься. Этого вполне достаточно. Но, повторюсь, я должен знать, отчего вдруг произошла подмена настоящей Элизы. Я уж точно не против ее куда более улучшенного варианта, но в любом случае тебе придется все мне рассказать. И немедленно, мы уже подъезжаем к храму.

– А я не хочу с вами больше разговаривать, вы меня оскорбили. – Похоже, она все же пыталась хотя бы напоследок изобразить настоящую капризную Элизу. – И все ваши подозрения совершенно беспочвенны!

Как назло, и карета остановилась!

Элиза даже не стала дожидаться, пока ей откроют дверцу, тут же выскочила наружу. Риан сразу же последовал за ней, всерьез опасаясь, что она попросту решила сбежать.

Девушка на миг замерла при виде монументального храма, словно бы у нее дыхание перехватило от восторга. Но как раз подъехала и карета с ее родителями. Но они даже выйти не успели.

Ринувшись к их карете, Элиза распахнула дверь:

– Все, едем домой! Помолвка отменяется!

Видимо, ее тут же спросили: почему?

На что она выдала категоричное:

– Как это почему? Он меня недостойн! Да, именно так, он недостаточно хорош для меня! – И, крикнув кучеру: – Сейчас же обратно, пожалуйста! – Она забралась к родителям в карету и захлопнула дверцу.

А Риан так и остался стоять под снегопадом у ступеней храма, где только что планировал назвать ее своей невестой. И не знал, чего ему хочется больше. Оценить весь этот спектакль

и радоваться, что избавился от неведомо кого? Или все же нагнать, закинуть наглую девчонку себе на плечо и все-таки потащить на церемонию?

– А что происходит, господин? – по ступенькам храма сбежал маг семейства Дамлис. – Где все?

– Элиза отменила помолвку, – Риан бросил на Гардвана внимательный взгляд. – Но Элиза ли она?

– Отменила?.. – ошарашенно уточнил тот. – Как это отменила?.. Ох, господин, прошу у вас прощения, поведение юной леди может быть немного сумбурным сейчас, непоследовательным... Видите ли, она стала жертвой чужой злобной магии. Очевидно, какая-то соперница из зависти хотела избавиться от вашей избранницы. Я хотя и постарался всеми силами убрать проклятие, но, видимо, затуманенность сознания еще осталась. А теперь прошу прощения, срочно поеду за ними. – Он поспешил к стоящему невдалеке экипажу.

Затуманенность сознания? Да нет, у этой девицы сознание очень даже ясное. И она вполне себе в здравом уме вот так оставила его с носом!

Уму непостижимо, какая-то дерзкая девчонка заявила, что он недостаточно для нее хорош!

Но все же герцог постарался успокоиться. В конце концов, невелика проблема. Ему еще есть кого выбрать себе в невесты, время пока позволяет. А об этой самозванке даже не вспомнит. Это уж точно.

Елизавета

Я очень надеялась, что родители Элизы не станут выносить мне мозг, но все равно обратный путь не обошелся без расспросов.

– Но, милая, как же так? – вопрошала леди Амирая. – Ты же была без ума от герцога!

– Тем более все ведь уже оговорено от и до, – поддакивал лорд Маврус.

– Он мне разонравился. – Как говорится, в любой непонятной ситуации включай Элизу. – Я поняла, что мой выбор был поспешным. И вы ведь желаете мне самого лучшего, правда? Но этот ваш Риан уж точно не самое лучшее! Потому предлагаю дружно забыть об этом и просто наслаждаться преддверием Нового года.

Очевидно, Элиза уже настолько их выдрессировала своими капризами, что возражений не последовало. Они растерянно переглянулись, но не стали настаивать. Быть может, каждый из них мысленно прикидывал, с какой скоростью по приезде домой надо созывать по мою душу всех местных целителей. Ну или уже даже экзорцистов.

И остаток пути прошел в тишине. Внешней тишине, внутри же меня бушевала целая буря эмоций!

Моя ненависть к Богдану теперь еще накладывалась на страх, что Риан может попытаться меня разоблачить. И хотя Гардван говорил, что тут не подкопаться, но этот не в меру дотошный герцог явно докопается до чего угодно! Одна надежда, что он махнет рукой на все это и больше вообще на горизонте не появится...

Едва мы приехали домой, я тут же поднялась в свою спальню. Без портретов Элизы и ее статуй, комната выглядела несравнимо уютнее. Выдворив служанок и сославшись на дурное настроение, я сама переделась в платье попроще.

И почти тут же через тайный ход нагрязнул Гардван. А вот теперь-то я точно наслушаюсь...

Но он даже рта открыть не успел, как я его опередила:

– Прежде, чем вы мне все выскажете, я все же объясню, почему я так поступила. Риан заподозрил, что я не Элиза. И, сами понимаете, это просто обязывает держаться от него

подальше. Тем более вы же все равно отмотаете время вспять, так что сегодняшняя отмена помолвки никакой особой роли не играет, так ведь?

– Может, и так, – маг не повышал голоса, но укоряющий тон просто зашкаливал, – но тут проблема не в том, отменится все это или нет, а в том, что не должно быть сильных ответвлений событий. А отмена помолвки – это очень даже ответвление!

– Простите, но Риану явно плевать на настоящую Элизу, потому расторжение помолвки уж точно не должно вызвать каких-то особых завихрений в этом вашем пространственно-временном континууме, – возразила я. – Герцог – явно не тот фактор, который может оказать хоть сколько-нибудь значимое влияние. Он совершенно чужой в жизни Элизы!

Гардван смотрел на меня очень пристально.

– Ты говоришь о герцоге с такой неприязнью... Но ты же видела его сегодня впервые! Чем он успел тебе не угодить?

Тяжело вздохнув, я все же призналась:

– Его двойник в моем мире – распоследний негодяй, преследовавший меня и фактически разрушивший всю мою жизнь.

– Но они ведь разные люди! – маг аж за голову схватился. – Ты же тоже совершенно непохожа характером на Элизу! Так и лорд Риан может быть абсолютной противоположностью своего двойника!

– Я все это понимаю, но относиться к нему иначе не могу. В любом случае вопрос с герцогом закрыт. Помолвка отменена, свадьбы не будет – пусть уж этим в новой версии реальности наслаждается настоящая Элиза. Только что делать с подозрениями Риана?

– То, что ты ненастоящая Элиза, никак не выяснить, и магией в том числе. Кто-то может узнать правду лишь в том случае, если ты или я проболтаемся. В остальном же никаких доказательств быть не может. Так что на этот счет беспокоиться все же нечего. Но очень прошу, постарайся в дальнейшем обходиться без каких-либо решительных действий! Если уж не можешь достоверно изображать Элизу, то хотя бы больше не натвори ничего! К примеру, завтра состоится бал-маскарад в королевском дворце, соберется множество гостей, а в теории – это множество ответвлений, на которые ты можешь случайно повлиять! Постарайся понять, если твои поступки создадут уйму новых временных линий, то время обратно уже не отмотать! Мне попросту магии не хватит все обнулить!

– И что тогда? – Я настороженно смотрела на пожилого мага.

– Тогда?.. – он беспомощно опустил руки. – Тогда Элизу уже не оживить. И ты так и останешься в ее роли. В нашем мире. Навсегда.

Глава 3

Итак, что мы имеем? А имеем мы такое количество скелетов у Элизы, что явно несравнимо с количеством шкафов, в которые их можно было бы спрятать. И чтобы мне, как временно замещающей эту не слишком милую особу, не прилетело по шапке за ее злодеяния, необходимо принять меры.

И на следующий день с утра пораньше я достала из тайника ту самую шкатулку. Сегодня я собиралась рассказать о находке Гардвану, но перед этим подробно ознакомиться со всеми спрятанными там записками.

Да, чудо свершилось, непонятные закорючки теперь воспринимались вполне себе понятными. Но нет, яснее от этого не стало.

Благо интуиция сразу подсказала, что лучше вслух это не зачитывать. Само построение фраз был таким, что уж очень походило на заговор или проклятие. Причем не самого приятного толка.

И ведь края у многих листов были зубчатые, словно их вырвали откуда-то. Но не из книги, ну или в этом мире не изобрели книгопечатания и все книги вот так и писались от руки витиеватым почерком.

Но хоть яснее не стало, настроения это мне не испортило. В конце концов, у меня есть целый маг, а он точно в этой филькиной грамоте разберется. В остальном же все прекрасно, все замечательно! Тем более сегодня я еще впервые в жизни на балу побываю! Нет, определенно, я будто на новогоднем курорте оказалась!

– Доброе утро, семья! – поприветствовала я прямо с порога обеденного зала.

Лорд Маврус подавился. И закашлялся еще больше, когда я в попытке помочь, похлопала его по спине. Но этим все и ограничилось, за сердце больше никто не хватался. Конечно, леди Амирая смотрела на меня все еще с легким ступором, а пожилой маг с укором, но у Гардвана уже вырисовывалось смирение. Так что пусть хотя бы этот месяц проживут с адекватным двойником Элизы.

– Доброе утро, милая, – улыбнулась леди Амирая. – Ты сегодня в хорошем настроении?

– Замечательнейшем, – заверила я, даже опередив лакея и самостоятельно отодвинув себе стул и сев за стол. – Какие у нас сегодня планы на день?

– Вечером бал-маскарад, – откашлявшись, ответил лорд Маврус, – в королевском дворце открытие новогоднего сезона. Кстати, как ты и хотела, я добился, чтобы тебя представили принцу.

Я едва не спросила: «А зачем мне это?»

– Спасибо, конечно, но я уже передумала, мне достаточно и одного только бала. – Особенно если заверения Гардвана верны и после магического сна я умею танцевать местные танцы.

– Ближе к обеду доставят твое бальное платье, – обрадовала леди Амирая.

– А оно типа того, которое было для помолвки? – опасливо уточнила я.

– Конечно, все в твоём вкусе, даже не сомневайся!

Да что ж такое... Нет, определенно, надо с этим что-то делать...

После обеда, прихватив с собой шкатулку, я улизнула вслед за Гардваном в его башню. Та хотя и примыкала к дому, но идти туда пришлось чуть ли не через подвал. Все-таки интересный обычай, что у каждой состоятельной семьи есть свой маг.

– А сами аристократы магией не владеют? – любопытствовала я, пока маг открывал тяжелую дверь своих апартаментов.

– Владеют, но далеко не все. К примеру, отвергнутый тобой герцог – весьма выдающийся маг. Но в целом магия в нашем мире далеко не так распространена, как хотелось бы. Особенно с тех пор, как запретили использовать темную.

Гардван наконец-то отворил дверь. Вопреки моим ожиданиям, за ней оказалась не захламленная всяким магическим добром комнатенка, а вполне себе просторный зал. И может, глазомер меня и подводил, но сама башня явно по диаметру была меньше. Какая-нибудь магия пространства?

Прямо в центре зала расположился массивный стол с множеством свитков и картой настолько большой, что вполне сошла бы за скатерть. Справа у стены вверх убегала винтовая лесенка, по периметру высились стеллажи, причем тоже не захламленные, всякие диковинные вещицы были расставлены с маниакальной аккуратностью.

– Что ж, давай посмотрим, что там такое может быть, – Гардван взял у меня шкатулку. – Здесь это уж точно безопасно.

Открыв крышку, он принялся изучать исписанные листы бумаги, мое же внимание переключилось на карту на столе.

Чуть желтоватая, но не потрепанная, она изображала город и холмистые окрестности. Узкие извилистые улочки на окраинах, широкие дороги в центре, королевский дворец... Но больше всего любопытства вызывали две башни. Одна на севере, другая на юге. Одна – черная, вторая – белая. И вроде бы не за чертой города, но в то же время и не часть его.

– А что это за башни? – просто подумала вслух, прекрасно же знала, что лучше мага не отвлекать.

– Древние столпы магии... – чуть потерянно отозвался он и поднял на меня глаза: – Лиза, плохо дело. Эти записи из шкатулки... Это начертано черным магом. Он бы не отдал их добровольно... Да еще и кинжал, обагранный черной кровью...

Я нервно сглотнула:

– Вы что, хотите сказать, что милашка Элиза стащила эти заклятия и самого мага убила?.. Нет, вы серьезно хотите ее после всего этого оживлять?

– Я сам не знаю, что и думать. – Крайне осторожно Гардван опустил кинжал обратно в шкатулку. – Чем дальше, тем больше я ужасаюсь тому, что совершенно не знаю юную госпожу. Но одно ясно, эти заклятия она и использовала, чтобы устранять соперниц.

– Но она ведь не маг? – нахмурилась я.

– Особенность черной магии в том, что ее можно использовать, не имея при этом своего дара. Потому-то она так многих и манила. Черные маги хотя и вне закона, но активно свою магию продают. Странная шутка природы... Творить зло с легкостью может каждый. А для добрых чудес надо еще очень и очень постараться.

– Только что теперь с этим всем делать? – я кивнула на шкатулку.

– Забыть, как страшный сон, – маг сложил все листы и закрыл крышку. – Я не стану ее прятать, попросту уничтожу. Пусть Элизе явно хватило ума не оставлять следов своих злодеяний, но лучше, чтобы вообще никаких доказательств не было. Иначе все это может тебе аукнуться. И выходит, Элиза и вправду убила черного мага. Но тот успел после смерти ее проклясть, оттого-то она и погибла...

– Слушайте, а вы уверены, что такую гадину вообще нужно оживлять? – в сердцах не удержалась я. – Да, конечно, у вас клятва и все такое. Но эта клятва ведь гласит, что и старших членов семьи вы должны оберегать! Так и оберегайте их от такой дочери, а весь мир от злобной мерзавки, которая не гнушается никакими методами!

Гардван тяжело вздохнул:

– Ты не понимаешь... Я с этой семьей еще с того дня, как лорд Маврус и леди Амирая поженились. И многие годы эти стены полнились печалью. У пары не было детей, и никакие целители, никакие маги не помогали. И вот наконец-то, случилось чудо: на свет появилась

сначала одна дочка, а спустя несколько лет и вторая. Уже смирившиеся с тем, что до конца жизни у них не будет детей, лорд Маврус и леди Амирая были вне себя от счастья. И все складывалось прекрасно и замечательно. Но в один скорбный день Бекка упала с лестницы. Она умерла, так и не придя в сознание. И после этой потери родители стали трястись над уже и без того избалованной Элизой, как над последним своим сокровищем...

У меня так и крутился на языке вопрос, но я все же пока не перебивала, внимательно слушала.

– Я признаю, ты совершенно права, Элиза получила по заслугам. И всему миру будет лучше, если мы не станем ничего менять. Миру – да, но ее родителям – нет. И в моей клятве оберегать эту семью я пекусь в первую очередь о них. О том, что они не перенесут эту потерю. Они – хорошие и добрые люди. Пусть они не заслужили такой ужасной дочери, но ее смерть точно их добьет... Процесс отсчета времени я уже запустил. Если все пойдет по плану, в новогоднюю ночь все сработает. Ну а дальше... Может, выйдя замуж за герцога, Элиза наконец-то успокоится. Уж лорд Риан точно не такой человек, который станет плясать под ее дудку.

– Простите, я понимаю, что тема болезненная, но если в ваших силах отмотывать время, то почему вы не отмотали его назад для Бекки? – осторожно спросила я.

– Потому что это возможно лишь в ночь Новогодья. А Бекка умерла весной. Увы, я не настолько одарен, чтобы смог остановить ее время смерти на такой долгий срок... – Чувствовалось, что он и сам винит себя за это.

Но тут же добавил:

– И все же не будем об этом. Давнего прошлого не изменить. И нам с тобой нужно смотреть исключительно в будущее. Сегодня тебе предстоит отправиться в королевский дворец, меня там не будет. Но все знания и умения магического сна тебе вложил, так что должна справиться. Только помни, не совершай ничего кардинального!

– Давайте все же уточним, что входит в это кардинальное, – тут же перебила я. – К примеру, покушение на королевскую семью – это кардинально?

– Само собой.

– А просто танцы, флирт, беззаботное наслаждение жизнью?

– Это не должно никак повлиять.

– Вот и отлично, – улыбнулась я. – Именно этим я и планирую заняться.

Но маг тут же привнес свою ложку дегтя:

– Только учти, на балу наверняка будет кто-то из подруг Элизы. И они ее хорошо знают.

– Что ж, пусть тогда привыкают, что Элиза вся такая внезапная, – пожала я плечами. –

В конце концов, должна же я оправдывать звание капризной эгоистки?

Женщина-беляш.

И нет, это не имя местной супергероини.

Это то, что сразу пришло мне в голову, когда привезли для меня бальное платье.

Ткань совсем не походила на ткань. Скорее на кожу неведомой золотисто-коричневой рептилии. Мне так и хотелось найти на изнанке бирку со словами: «Ни один дракон не пострадал».

И все это великолепие блестело. Да, именно так, будто несчастное платье тщательно прополоскали в жире. И на фоне этого даже донельзя глубокое декольте казалось меньшим из зол.

– Я не могу в этом идти на бал, – оторопело пробормотала я, рассматривая «беляшное» платье.

Леди Амирая уже будто бы больше и не удивлялась:

– Но, милая, в чем же ты тогда пойдешь на бал?

– У меня в гардеробной нарядов столько, что хватит на год балов.

– Но ты ведь все их уже надевала! Сама же говорила, что платье больше одного раза – это признак плебейства. – Складывалось впечатление, что ей уже было интересно, как яотреагирую.

– Полагаю, мир все же не рухнет, если я что-то надену дважды, – я улыбнулась. – И кстати, много еще одежды заказано? Отмените все, пожалуйста. Мои вкусы резко изменились, так что не стоит зря тратить деньги и чужой труд.

Леди Амирая даже ничего мне не ответила. Смотрела на меня так, будто никак не могла решить: радоваться ей переменам в дочери или все же крепко задуматься о ее душевном здорьеве.

Раскопки в гардеробе Элизы не особо порадовали. Она была любительницей множества деталей, оборок и, конечно, блесков всех возможных размеров и цветов. Выбери я любое из этих платьев, и даже наряженная елка не понадобится – я вполне за нее сойду.

Последовавшая за мной леди Амирая внимательно наблюдала за мной, но сначала не вмешивалась. А потом вдруг вкрадчиво выдала:

– Милая, а ты не хочешь извиниться перед герцогом?

Нет, все-таки Гардван прав, я сильно из образа выбиваюсь, раз Элизу уже спрашивают о такой невидали, как извинения перед кем-то.

– А за что мне перед ним извиняться? – отозвалась я, придиричливо рассматривая темно-фиолетовое платье. – За то, что он для меня недостаточно хорош?

– Напрасно ты так... Очень достойный молодой человек. Пусть тебя раньше интересовала только его внешность и титул, но, быть может, ты бы передумала, если бы узнала его получше.

– Честно, не имею ни малейшего желания это делать, – при всем понимании, что он – не Богдан, я все равно буду избегать его всеми доступными средствами. – Да и в конце концов, раз он настолько хороший, как вы утверждаете, то заслуживает такую девушку, которая его полюбит. А не... меня.

– Ох, Элиза, право слово, я тебя не узнаю в последнее время!

– Может, я просто повзрослела? – Я все же выглянула из гардеробной. – Появилось серьезное отношение к жизни и все такое... Но кое-что точно неизменно: мне совершенно нечего надеть. Мы успеем купить платье до бала?

Леди Амирая захлопала ресницами:

– То есть ты хочешь в лавку... готовых нарядов? А как же утверждение, что для тебя должны шить всегда индивидуально?

– Но тут уж выбирать не приходится. – Я улыбнулась и нерешительно попросила: – Составите мне компанию?

Мне очень хотелось посмотреть на заснеженный город в окно кареты, но в то же время я чувствовала, что для леди Амираи совместный с дочерью выезд – целое событие. Тут и без уточнений было ясно, что при всей любви родителей сама Элиза не любила их нисколько, а только пользовалась их любовью.

И насколько меня бесила сама эта девица, настолько глубокую симпатию вызывали лорд Маврус и леди Амирая. Хотя порой и хотелось им высказать, как это они умудрились воспитать такое чудовище.

И всю дорогу я болтала обо всяких пустяках, чем, боюсь, еще сильнее ввела свою спутницу в ступор. Но еще больше я ее доконала в лавке готовых платьев, когда принялась спрашивать ее мнение.

– То есть... тебе интересно знать, что я думаю? – уточнила леди Амирая, когда я вышла из примерочной в очередном платье.

– Конечно! Саму себя я ведь со стороны не вижу. Ну, – я покружилась, – что скажете? Достаточно роскошно для королевского бала? Или то бирюзовое смотрелось лучше? Вы только говорите честно, пожалуйста, ведь кому, кроме вас, я могу безоговорочно верить?

Она ничего не ответила. Отчего-то прикрыла глаза с дрожащими ресницами и что-то быстро прошептала одними губами.

Я тут же подошла к ней, обеспокоенно взяла за руку:

– Все в порядке?

– Я всего лишь попросила... – Она улыбнулась, но ее голос дрогнул: – Чтобы ты больше не менялась...

Аж злобные кошки когтями по сердцу прошлись.

И впервые кольнула настойчивая мысль... Меня же в родном мире ничего не держит. Мамы с папой больше нет, из родных лишь выносящая мозг старшая сестра. И вечные проблемы... Да и даже если я отмотаю время назад, где гарантия, что судьба снова как-то не сведет меня с Богданом?

А здесь чудесные родители, пусть и не мои, удивительный магический мир – жизнь как в сказке! Так отчего бы не остаться?

Вот только Гардван уже запустил свое заклинание... И хочу я того или нет, в новогоднюю ночь оно сработает и вернет меня обратно.

Впрочем, я здесь всего лишь два дня. И может, за оставшееся время этот мир не покажется мне таким уж идеальным.

Но нечего портить себе настроение, заранее придумывая проблемы.

Сегодня бал! И я буду танцевать, флиртовать с какими-нибудь красавчиками, пробовать изысканные яства, беседовать с интересными людьми – в общем, наслаждаться жизнью во всех ее проявлениях!

Кхм... но ведь и Риан там наверняка будет... Впрочем, маскарад на то и маскарад, чтобы под масками никто никого не мог узнать. Так что мы с герцогом точно не пересечемся.

Риан

– Но почему мне нельзя пойти на бал? – расстроилась Ливина. – Мне ведь уже пятнадцать!

Риан призвал все свое терпение. Да, часть его признавала, что раз сестра тайно сбежала из дома, примчалась к нему и слезно просится взять ее с собой во дворец – не стоит ей отказывать. Но разум говорил обратное.

– Пока Хаверс считается твоим опекуном, любой шаг без его разрешения – это повод упечь тебя в монастырь. И тогда твоя часть наследства перейдет к нему. Ты хочешь остаток жизни провести в монастыре?

Ливина мотнула головой.

– Вот и я не хочу, чтобы тебя туда упекли. – Он взял сестру за плечи. – Послушай, потерпеть осталось совсем немного. Как только я женюсь, то буду признан достаточно состоятельным, чтобы опека над тобой перешла ко мне. Тогда-то и придет для тебя пора балов и дворцов. Но до тех пор нужно тщательно взвешивать каждый шаг.

– Но, Риан! Ты же расторг вчера помолвку с Элизой!

– И что? Женюсь на любой другой – это не проблема. Так что нечего унывать, – герцог ободряюще ей улыбнулся. – Я сейчас прикажу Зантану, он отвезет тебя домой.

– А ты на бал? – Она шмыгнула носом, нервно теребя тесемки своей зимней шляпки. – Выбирать себе новую невесту?

– Именно так. Ни о чем не беспокойся, у меня все под контролем. В новый год мы вступим уже без этой обузы в виде Хаверса.

Риан проводил сестру до дверей и после, стоя у окна, наблюдал, как отъезжает экипаж. Сжатые в кулаки руки уже ломило, но он никак не мог расслабиться.

Пусть он унаследовал от отца титул, пусть смог за эти годы сколотить состояние, но никак не давало покоя, что и сестра, и исконные владения его рода оказались во власти хитрого негодяя. Ни о каком покое и речи быть не может, пока эта проблема не решена!

Потому-то сегодня же на балу нужно определиться с новой невестой. А там уж срочная помолвка и не менее срочная свадьба. Все ради цели.

И ничто не поколеблет его решения.

На бал он отправился не один. Винсент хоть и собирался приехать чуть позже, но теперь передумал. Так что к королевскому дворцу прибыли вместе. Среди засилья карет и экипажей, похоже, только они двое были верхом.

– Нет, серьезно? – ухохатывался друг, пока поднимались по широким ступеням к парадному входу. – Так тебе и сказала? А я ведь тебя предупредил, что у этой стервозной девицы явно с головой плохо.

– У Элизы, может, и плохо, но это все же не она. Только никому ни слова, сам понимаешь, – он пусть и заглушал магией их разговор, чтобы никто случайно не подслушал, да и в Винсенте не сомневался, но все равно на всякий случай стоило предупредить.

Передав лакею плащ, Риан надел черную маску, как раз под цвет камзола, и отстраненно подытожил:

– В любом случае меня эта девушка не интересует.

– А какая интересует? – Винсент тоже надел маску, попутно рассматривая прибывших гостей в холле дворца. – Ты же понимаешь, что времени у тебя в обрез? Кстати, ты так и мечешься на два дома?

Риан поморщился:

– А как иначе? Если я не буду появляться в родовом имении каждый день и ночевать там, Хаверс совсем обнаглеет. Да и Ливине гораздо спокойнее, если я хотя бы по ночам в доме. Ничего, скоро этот кошмар закончится. И сегодня я выберу себе ту, которая станет средством достижения моей цели.

Магия послушно отозвалась по первому повелению мысли. На миг кожу чуть закололо, но ощущение тут же исчезло.

– А иллюзия неузнаваемости тебе зачем? – сразу же засек перемену в друге Винсент.

– Так гораздо проще наблюдать за девушками. Ведь зная, кто я, они и вести себя будут совсем иначе, что лишь усложнит мне выбор. К тому же...

– Ого, а это кто такая? – восторженно перебил Винсент, даже локтем его пихнув.

Риан обернулся к парадным дверям.

Темноволосая девушка в изумрудного цвета платье и такого же цвета кружевной маске на глазах как раз передала шубку подскочившему лакею. Даже вежливо ему улыбнулась и, кажется, поблагодарила.

– Нет, серьезно, кто такая? – не унимался Винсент. – Почему я ее раньше не видел? Да как вообще такую можно пропустить!

Но Риан по-прежнему молчал, не сводя взгляда с девушки. И вроде бы ни о чем конкретно не думал, но все равно подмечал каждую деталь. И как белоснежна кожа незнакомки, и как грациозно девушка двигается, как очаровательна ее улыбка... Никаких драгоценностей, лишь маленький кулон на шее, вольно или невольно подчеркивающий манящую ложбинку в декольте, хотя и вполне приличном. Платье без каких-либо излишеств, но тяжелая атласная ткань сама по себе выглядит роскошно. Нет рукавов, и потому интуитивно хочется подойти к девушке, накинуть ей на плечи камзол, чтобы не озябла. Хотя нет. Раздеть незнакомку все же хочется больше.

Только незнакомку ли?..

Появление новых действующих лиц тут же поставило в этом вопросе точку. Уж лорда Мавруса даже в маске нельзя не узнать, ну а значит, дама рядом с ним – леди Амирая. А прелестница в изумрудном платье...

– Это она, – отрывисто произнес Риан.

– Кто именно? – Винсент все же перевел взгляд на друга.

– Та девушка, которая вчера высказала, что я для нее недостаточно хорош.

Елизавета

Черный ворон.

Он сидел на ветке одного из деревьев аллеи, пока мы с лордом Маврусом и леди Амираей шли к карете. И он же парил над головой, когда мы уже поднимались по ступеням лестницы, ведущей во дворец.

И это точно был тот же самый! Пусть в вечернее время я запросто могла ошибиться, но интуитивная уверенность твердила обратное. И нехорошее предчувствие дотошной занозой засело в голове.

Но стоило переступить порог королевского дворца, как все дурные мысли сами собой улетучились. Да тут уже один только холл великолепен! Чего же тогда ждать от бального зала?

Отдав лакею шубу, я сделала несколько шагов вперед, чтобы получше рассмотреть мозаичную картину, украшавшую всю стену как раз напротив входа. А учитывая высоченный потолок холла, как минимум в два этажа, то и картина, выложенная будто бы даже самоцветами, впечатляла масштабами.

Очевидно, это была карта всего королевства. И с немалой долей магии. Стоило приглядеться, и вода в морях, озерах и реках плескалась. И даже будто бы порывы ветра порой колыхали простирающиеся леса.

На карте было немало деревень и городов, но в центре раскинулся самый крупный. И ведь даже королевский дворец тут изображался чисто символически, но все те же две башни, черная и белая, выглядели куда монументальнее. Что там Гардван о них говорил?..

С родителями Элизы я заранее договорилась, что в бальный зал мы пойдем по отдельности. Просто мне очень не хотелось, чтобы подружки этой гадины смогли опознать меня из-за близости ее родных. И вообще, в моих планах наслаждаться вечером на всю катушку. В конце концов, все равно потом время отмотается назад, так чего мне терять?

Одна проблема – я понятия не имела, где бальный зал. Из холла поднимались две широкие лестницы с красными ковровыми дорожками. Имелось и два коридора, но мне явно было не туда.

Я внимательно огляделась, чтобы выяснить, куда именно следует основная масса все еще прибывающих гостей. Но взгляд замер на одном-единственном человеке.

Молодой темноволосый мужчина стоял чуть поодаль. И можно было подумать, что роковой образ создают исключительно черные камзол с брюками, и даже белая рубашка лишь подчеркивает это впечатление. Но нет, что-то роковое чудилось в самой сути незнакомца. Что-то такое, что заставляло дыхание сбиться, вызывало непонятный трепет в груди и странное желание не отводить взгляда. словно чем дольше мы смотрим друг на друга, тем глубже в тенета души проникает этот взгляд, тем сильнее трещат в воздухе незримые искры...

Даже в жар бросило. Хоть все это не было неприятным, но пугало своей новизной. Я все же отвернулась и направилась вверх по лестнице, при этом как-то инстинктивно ощущая, что незнакомец провожает меня взглядом.

Интересно, а в бальном зале мы встретимся? Пригласит ли он меня на танец?.. А ведь хотелось бы...

Еще на подходе в бальном зале была слышна громкая музыка. Играл настоящий оркестр, мне на Земле не доводилось бывать на концертах, и сейчас поражаало, насколько по-другому все слышится. И каждый инструмент по отдельности, и все их гармоничное переплетение вместе... Нет, определенно, сегодня для меня день новых ощущений.

Бальный зал впечатлял размахом. Как и холл, высотой в два этажа, с чередой балконов вдоль стен, высоченными окнами, в которые с завистью на здешнее величие смотрела темнота. И ведь кроме сверкания огромной люстры, здесь еще было множество мерцающих украшений, гирляндами расположенных на стенах. Конечно, как по мне, не хватало только елки, но и без нее чувствовалась новогодняя атмосфера.

От количества гостей разбегались глаза. В центре зала пары кружились в танце, у одной из стен находились столы с угощениями, лакеи в парадных ливреях мелькали то тут, то там с подносами, уставленными бокалами.

Настоящий бал...

И пусть я уже засекала на себе несколько заинтересованных взглядов, желудок основательно напомнил, что ужин я пропустила. Значит, в первую очередь к столам, а потом уже...

– Элиза! – подскочившая ко мне блондинка в красном платье, подхватила меня под локоть. – Ой, я бы тебя точно не узнала, пришлось даже у твоего папаши спрашивать, где ты. Намира, иди сюда! Я нашла ее!

Ну началось... Кто-то точно хочет испортить мне вечер...

Риан

В бальном зале планировал первым делом отыскать Лероя, поприветствовать хотя бы, а уже потом заняться девицами. Но, как назло, образ самозванки так и стоял перед глазами! Неужели ее вчерашний отказ все же настолько его задел?..

Еще и Винсент подливал масла в огонь.

– А ты уверен, что это не Элиза? – не унимался он, заодно перехватив у проходящего мимо лакея бокал с вином. – Смотри, ее бессменные подружки уже нарисовались. Вся стержовная троица в сборе.

– Я же говорил, мне это совершенно неинтересно, – Риан тоже взял бокал.

– Пусть тебе неинтересно, но мне очень даже, – на всякий случай оглядевшись, Винсент тихонько пошевелил пальцами, и едва различимая взгляду мерцающая волна скользнула по полу напрямиком к троице беседующих девиц.

– Подслушивать? – Риан наградил друга укоряющим взглядом. – С каких пор это стало достойным?

– С тех пор, как меня разбирает любопытство! Ну же, должны же мы наверняка удостовериться: она это или не она.

Риан хотел отойти в сторону, заодно Лероя отыскать, но уже доносимый магией разговор все же заставил его прислушаться.

Дожил. Подслушивает девичьи беседы.

Пусть они с Винсентом стояли за колонной, но все было отлично видно. Да и слышалось так, словно были совсем рядом.

– Элиза, ты что с собой сделала? – ахала Намира, попутно обмахиваясь веером так, что ее кудри разлетались в стороны. – Что за цвет волос? И платье... Оно же... никакое!

– Может, ей для разнообразия захотелось, – отмахнулась Видия. – Элиза, ты лучше расскажи, что вчера у тебя с герцогом случилось? С самого утра все гудит из-за вашей расторгнутой помолвки!

Риан напрягся. Вот сейчас и выльется на него ушат помоев.

Но Элиза ответила вообще без каких-либо эмоций:

– Ничего особенного не случилось. Просто мы оба поняли, что решение было поспешным.

Хм... А где презрительное фырканье про его недостойность?

– Ты смотри, – Винсент тоже обратил внимание, – хватило ума не выставять тебя идиотом перед подружками... Ты прав, очень нехарактерно для Элизы.

Явно ждавшая другого ответа Видия на миг недовольно поджала губы. Но тут же снова оживилась:

– Ой, смотрите, вон там у окна! Дурочка какая-то малолетняя, дебютантка! То-то сейчас повеселимся!

– Повеселимся? – не поняла Элиза.

Видия быстренько вытащила из кармана на поясе маленький черный флакончик. А Намира тут же взяла бокал с подноса проходящего мимо лакея. Воровато оглянувшись, парочка быстренько накапала несколько капель из флакончика в бокал.

– Ну и смеху сейчас будет! – Видия спрятала флакон. – Помните, как на приеме у Марденов, там зелье той дебютантке так в голову ударило, что она даже раздеваться при всех начала! Позор на всю жизнь!

И парочка зашла в приступе смеха.

– Ну что? Кто пойдет с бокалом поддержки к наивной дебютантке?

– Я, конечно, – Элиза взяла у Намиры бокал.

– Вот ведь гадины! – возмутился Винсент. – Я сейчас...

Но Риан придержал его:

– Подожди, посмотрим, как она поступит. Смещай магию вслед за ней.

Элиза и вправду направилась с бокалом в руке к ничего не подозревающей девушке. И ведь все это время неприятно скреблось в мыслях, что на месте этой дебютантки могла запросто оказаться и Ливина! И вот так стать жертвой чужих козней! А ведь действительно была бы напрочь испорчена репутация, а с ней и вся жизнь!

Элиза подошла к девушке.

– Доброго вечера, – судя по интонации, она улыбнулась. Все же сейчас Элиза стояла спиной и лица было не видно. – Ты здесь впервые?

– Впервые, – ответила та чуть робко. – Признаться, все это так волнующе...

– Можешь мне не верить, но я тоже тут впервые, – Элиза понизила голос до шепота. – Но есть одно негласное правило, которое обязательно нужно выполнять.

– И какое же? – взволновалась девушка.

– Видишь бокал в моих руках? Так вот, пить нельзя. Ничего на балах пить нельзя. Исключительно воду, но чтобы не абы кем принесенную – да даже из фонтана и то будет безопаснее!

– Что-то я ничего не понимаю... – пробормотал Винсент.

Риан поймал себя на том, что невольно улыбается.

– Запомнила? – уточнила Элиза. И ведь стояла так, что наблюдающие за ней подружки не могли видеть, что она делает.

– Да, конечно, – в полной растерянности кивнула девушка.

– Вот и отлично. Удачного вечера! – Элиза быстро скрылась за колонной.

И как раз мимо проходил лакей, так что снова Элиза появилась уже с двумя бокалами вина. И направилась напрямиком к оставленным подружкам.

– Ну? – нетерпеливо спросила Видия.

– Дело сделано, ждем результата. А пока предлагаю тост, – Элиза передала им принесенные ею бокалы, а себе взяла бокал с подноса проходящего лакея. – За наивных дурочек!

Намира хихикнула и первой осушила свой бокал. Видия тоже не медлила. Элиза хоть и сделала глоток, но чуть поморщилась, словно вкус был ужасно непривычным.

– Погоди-погоди, – уточнил Винсент, – я правильно понял, она...

– Да, она перелила отравленное вино в другие два бокала и всучила их этим мерзавкам, – усмехнулся Риан. – Поделом, знаешь ли.

– Что-то сейчас будет...

Елизавета

Видия и Намира, схватившись за руки, с диким хохотом запрыгнули на стол и теперь залихватски выплясывали, вскидывая ноги – непристойный канкан, иначе и не скажешь. Подскочившие к ним родители пытались стащить девиц со стола, но те отбрыкивались и грубо ругались. И все окружающие смотрели на это безобразие...

А я стояла в стороне, неспешно попивая терпкое фруктовое вино, и наблюдала за происходящим.

И нет, совесть меня не мучила.

Меня мучила ярость!

Ведь время отмотается назад, и снова будет этот бал, но теперь уже вместо меня на него явится настоящая Элиза! И жизнь ни в чем не повинной девушки будет загублена этими гадинами!

Да, я, конечно, могу попытаться уговорить Гардвана, что нельзя подкладывать такую свинью человечеству и возвращать Элизу. Но ведь магия уже запущена! И он сам говорил, что ничего не отменить!

Но злость постепенно проходила. Вино на голодный желудок основательно расслабляло и в то же время будоражило. И когда преприятного вида блондин вдруг с улыбкой предложил мне пойти танцевать, я с радостью согласилась. В конце концов, ведь ради этого я сюда и пришла!

Больше ничего не омрачало мой вечер. Я танцевала то с одним, то с другим – кавалеры просто не переводились! Тем более Гардван не подвел, мое тело само прекрасно знало, как двигаться во время того или иного танца. Осознание собственной привлекательности пьянило, но куда больше пьянил зачем-то выпитый и второй бокал вина. И вроде бы разум оставался ясным, но внутреннее напряжение отступило – ничто не мешало мне наслаждаться сегодняшним вечером.

Но вольно-невольно на глаза уже несколько раз попадался тот темноволосый незнакомец.

То он в компании какого-то шатена беседовал с единственным молодым мужчиной без маски, да еще и в короне – судя по возрасту, принц, а не король. И ведь общались явно запросто – закадычные друзья?

То он танцевал с девушками, причем ни разу не приглашал одну и ту же. Всем улыбался, со всеми о чем-то беседовал. И девушки откровенно млели в обществе такого мужчины.

Но ни разу он не приблизился ко мне. Хотя я и ловила на себе его взгляд. Я танцевала с другими, он выбирал других – словно нарочно наши пути не пересекались.

Музыка снова сменилась, и теперь уже никто не разбивался на пары. Народ расступился, освобождая побольше места. С одной стороны выстроились дамы, с другой стороны – кавалеры. И каждый виток мелодии предлагал сходить-расходиться, братья за руки и плавно кружиться. И ведь ряды постоянно двигались, партнеры менялись один за другим. Пока в какой-то момент я не оказалась в паре именно с ним...

И пусть до этого я улыбалась и даже кокетничала, но ему не сказала ни слова. Как и он мне не сказал. Как и полагалось в танце, он перехватил меня за талию. Плавный поворот вправо, поворот влево... Да что ж такое, почему так сердце колотится? Я со столькими сегодня уже танцевала, но ни один не вызвал такого количества мурашек по коже! И то спасибо, что на руках перчатки, а то, боюсь, прикосновение к обнаженной коже уж точно бы меня добило!

И пусть маска скрывала верхнюю часть его лица, но я смогла различить глубокий темно-синий, почти черный цвет глаз, едва не прожигающих меня. Волевой подбородок, плотно сжа-

тые губы – этот человек будто бы привык повелевать и никогда не знать отказа. Опасный мужчина... Но как не признать, что просто безумно притягательный!

Новый виток мелодии – и снова ряды расходятся. Может, мне и показалось, но темноволосяй незнакомец будто бы нехотя меня отпустил. Плавное кружение, и его место занял уже другой. С улыбкой обрадовавший:

– Вы сегодня прелестнее всех на этом балу! Смею ли я узнать ваше имя?

– В каждой девушке должна быть какая-то загадка, – уже в который раз за вечер отшутилась я.

Мельком глянула на того, кто отчего-то так будоражил. Естественно, он уже кружил в танце другую...

Но наши взгляды встретились.

Да что же такое! Началось с первого взгляда в холле, теперь непонятное чувство выматывает весь вечер... Нет, определенно, это все из-за вина. Никак иначе.

Риан

– Ну и кто ты после этого? И на меня рыкаешь, и при этом сам к ней не подходишь! – бурчал Винсент. – Ты уж определись: твоя или не твоя.

– По-моему, он тебя вообще сейчас не слышит, – усмехнулся Лерой. – Эй, Риан, если так и продолжишь лишь со стороны смотреть, то уведут твою несостоявшуюся невесту. Девушка видная, отбоя от ухажеров нет. Не боишься так и остаться с носом?

– Он тебе сейчас в десятый раз ответит, что она его не интересуется, – продолжал ворчать Винсент. – И весь вечер он с нее глаз не сводит исключительно просто так. Слушай, Риан, ну проехала она по твоему самолюбию, так ты либо махни рукой и забудь, либо сделай что-нибудь! А то такое впечатление, что ты клопочешь внутри, как вулкан, и рано или поздно рванешь – и вот тогда-то всем окружающим не поздоровится. И лично я уж точно хочу в этот момент быть от тебя как можно дальше.

Но Риан не ответил. Пропускал слова друзей мимо ушей, все его мысли были заняты совершенно другим. Попытками сдержать самого себя. Но за весь вечер это не только не помогло успокоиться, но лишь еще сильнее обостряло восприятие.

Еще и этот танец добил! Ведь лишь на несколько мгновений Элиза оказалась в его руках, но это ощущение ее близости до сих пор жгло внутри!

Ну нет. Этого нельзя так оставлять.

Ничего не говоря, попросту вручил Винсенту свой опустевший бокал и направился напрямиком к возжеленной цели.

К Элизе как раз в этот момент подошел очередной кавалер с приглашением:

– Не окажете ли честь отдать этот танец мне?

Она даже ответить не успела, как Риан опередил категоричным:

– Не окажет.

Тот оторопел, а Элиза будто бы даже дыхание затаила, но ни слова не сказала, пока незадачливый кавалер не отошел.

– А вы всегда так отгоняете кавалеров от незнакомых девушек? – Хотя в ее голосе и читался откровенный вызов, но явно вперемешку со взволнованным любопытством.

– Не имею такой привычки. Но с вас точно хватит раздавать свое внимание другим, – он пытался говорить спокойно. И вправду пытался! Но распирающая изнутри злость делала свое дело.

Безумно злился на самого себя, что эта девчонка каким-то немислимым образом не дает ему покоя, а он просто не в силах с этим справиться. Злился на нее: и за вчерашний отказ, и за то, что сегодня она кажется такой неоднозначной. С одной стороны, пустая кокетка! Но с другой – то, как она поступила с той дебютанткой, раскрывало Элизу совсем с другой стороны...

– То есть вы возомнили, будто вправе решать, кому я должна уделять свое внимание? – вроде бы и возмутилась, но проступивший на щеках румянец слишком явственно выдавал ее волнение.

Риан усмехнулся:

– Думаю, вы сейчас лукавите. Вы весь вечер только и ждали, когда я к вам подойду.

Прекрасно понимая, что сейчас последует целая лавина протеста, Риан мигом опередил события. Подхватив Элизу за талию, увлек ее в круг плавно кружащихся пар.

– А вам не кажется, что вы слегка обнаглели? – прошептала она едва слышно, но вырываться не стала, наверняка прекрасно понимая, что лишние скандалы и кривотолки ей точно так же не нужны.

– А вы будете отрицать, что ждали меня? – наклонившись к ее уху ровно настолько, насколько позволяли приличия, с улыбкой прошептал Риан. – Я ведь прекрасно видел, как вы все время на меня поглядывали.

– И как бы вы это видели, если бы сами на меня не смотрели? – тут же парировала она.

Он тихо засмеялся:

– Что ж, ладно, предлагаю сойтись на ничьей.

Ожидал, что она снова начнет возмущаться, но нет, Элиза ничего не ответила. Словно ей вовсе не хотелось дальше препираться, а хотелось совсем другого... Она даже на несколько мгновений прикрыла глаза, будто прислушиваясь к внутренним ощущениям. И уже от одного этого кровь ударила в голову! Все, абсолютно все выдавало, что Элиза просто наслаждается этим моментом! И то, как чуть дрожали ее пальчики в его руке, и то, как взволнованно вздымалась ее грудь. Хотя, все же старался держаться в рамках и не смотреть ниже лица. Да даже губы Элизы были инстинктивно чуть приоткрыты, словно, сама того не сознавая, она только и ждала, как он накроет их своими!

Впервые с ним был такое. Впервые девушка настолько открыто на него реагировала. Настолько естественно и бесхитростно, совершенно не сдерживая своих эмоций...

И как тут мыслить здраво?

Мелодия, а вместе с ней и танец неумолимо подходили к концу. Но Риан отчетливо понимал, что ни за что теперь не выпустит Элизу из своих рук. И как же глупо было весь вечер держаться на расстоянии! Столько драгоценного времени потерял!

– Идем, – едва оркестр затих перед новой мелодией, Риан, все так же держа Элизу за руку, увлек ее за собой.

Она не спросила куда. Просто последовала за ним. И даже не потому, что доверяла незнакомцу, ведь из-за магической иллюзии никак бы не могла его узнать. А потому... что доверяла своим собственным чувствам?

Нужно увести ее подальше от всех. Балкон – идеальный вариант, тем более на свежем воздухе будет проще успокоиться и собраться с мыслями. И главное, разобраться, что же именно за девушка никак не дает ему покоя! Пусть это точно не Элиза, но кто она?..

Риан уже и не пытался себе лгать, безоговорочно признавая, что просто обязан это выяснить. Выяснить и решить, поставить в отношении ее точку или же нет. Пусть любая другая девушка уж точно была бы менее проблемной для его целей!

Но как же манила именно эта...

Елизавета

Не знаю, в какой именно момент моя разумность дала сбой и что именно было тому причиной. Выпитое вино настолько ударило в голову? Или же во всем виноват был именно... он?

Что уж скрывать, еще с момента молчаливого диалога взглядами в холле весь вечер этот темноволосый незнакомец не давал мне покоя! словно бы некая пружина закручивалась, закручивалась, чтобы в один момент вот так вот не выстрелить!

Естественно, сама бы я к нему не подошла. Он не выдержал первым. И даже его наглость совсем не раздражала. Привет, вино, прощай, здравый смысл?.. Наоборот, даже хотелось в сердцах спросить, какого лешего он весь вечер доканывал и себя, и меня, упорно держа дистанцию. Дело ведь уж точно не в природной скромности!

И пусть я отдавала себе отчет, что моя адекватность улетела в дальние дали рейсом «Алко Эйрлайнс», но, кроме самой констатации этого факта, я ничего поделать не могла. Так что, когда незнакомец увлек меня за собой на балкон, это ничуть не смутило. Может, наоборот, на холодном воздухе после душного зала мой затуманенный мозг резко протрезвеет?..

Холодного воздуха здесь не оказалось... Нет, серьезно, а куда делась зима?

Я тут же поспешила к широким перилам. Ночь выдалась достаточно светлой, так что прекрасно просматривался искристый купол, отделяющий завывающую метель от дворца. Удобно, конечно, ничего не скажешь... Сколько еще чудес этого мира я пока не видела?

– Я весь вечер наблюдаю за тобой и никак не могу понять, – подойдя совсем близко, он сбил меня с мыслей. – Ты флиртуешь со всеми подряд, как легкомысленная девица, но в то же время ты вовсе не такая. Так какая ты?

Я все же на него не смотрела, любовалась мерцающим куполом.

– Какая я?.. Хороший вопрос... Знаешь, сколько себя помню, я всегда откладывала жизнь на потом... Не говорила то, что думала. Не делала то, что хотела. Все всегда упиралось в рамки, но ведь большинство этих рамок я сама себе создала! Но я так больше не хочу. Я хочу наслаждаться каждым моментом! Ведь каждый момент драгоценен и неповторим. И, направляясь на этот бал, я сразу для себя решила, что буду исключительно веселиться. Можешь считать это мелочным, но танцы и кавалеры – это все же весело. И само предвкушение Нового года, предвкушение чуда, как в детстве... С той лишь разницей, что чудеса не оставлены на новогоднюю ночь, они происходят с тобой каждый день! Разве же это не прекрасно?.. И да, меня сейчас совершенно не смущает, что я откровенно говорю то, что думаю, абсолютно незнакомому человеку.

Смущать меня это будет завтра. Когда вино выветрится и до меня дойдет все происходящее.

Но пока я просто наслаждалась происходящим. И почему-то казалось, что не я одна.

Он смотрел на меня с улыбкой:

– Светское общество не особо приветствует, чтобы люди откровенно говорили то, что думают. Но, так и быть, я тебя не выдам. Только у моего молчания своя цена.

– И какая же? – Я все-таки отвернулась от купола, оперлась спиной о перила и с любопытством смотрела на незнакомца.

Он вдруг взял меня за подбородок и тихо произнес:

– Твое имя.

И ведь не было на балконе больше никого, чтобы кто-то засек столь недопустимый жест... Да и вроде просто прикосновение, отчего же что-то в груди так трепещет?

– Лиза, – голос почему-то сам собой сбился на шепот. И ведь и мысли не было умолчать!

– Лиза... – он улыбнулся. – Да, звучит куда приятнее, чем Элиза. Хотя бы потому, что с тем именем ничего хорошего не связано.

Получается, он знает Элизу?..

Но сейчас даже это не насторожило. Поддавшись порыву, я потянулась к его маске.

Только он тут же перехватил меня за запястья:

– Нет.

– Но почему? – Я даже растерялась. – Я просто хочу увидеть твое лицо.

– Не сомневайся. Ты его еще увидишь. И не раз. Гарантирую.
Вопрос «Почему не сейчас?» так и остался произнесенным.

Будто бы что-то оборвалось. Некая тонкая нить, которая удерживала лавину, не давая ей сорваться. Не знаю, что именно в моих словах или поступках стало для темноволосого незнакомца последней каплей на чаше его самообладания, но...

Мне казалось, что, когда люди целуются с кем-то в первый раз, это обязательно должно быть нечто нежное и даже, если так можно выразиться, вежливое. Как эдакое приветствие, изучение друг друга. Мне раньше не столь уж часто доводилось целоваться, но всегда это бывало именно так.

Только не в этот раз.

Лишь на миг его губы коснулись моих изучающе. Лишь миг он будто бы проверял, не отпряну ли я. Но на этом вся разумность скоростно и закончилась...

Он прижимал меня к перилам, при этом крепко держа, чтобы я не упала. Целовал мучительно жадно, будто я задолжала ему неимоверно много и он намерен получить это сполна. Только это совсем не коробило – да толком и не осознавалось! Это в разумном состоянии я бы точно не стала целоваться с первым встречным. Но сейчас и до разумности мне было далеко, и этот мужчина неотвратимо заставлял весь мой мир сосредоточиться исключительно на нем одном.

Мы были настолько близко, что одежда казалась лишь ненужной помехой, не позволяющей всецело почувствовать жар друг друга. Одной рукой он все так же держал меня за талию, пальцами второй погрузился в волосы на затылке, безжалостно разрушая прическу и заставляя меня чуть запрокинуть голову. Но не таилось и тени жестокости ни в его поцелуях, ни в прикосновениях. И даже это безмолвное требование подчиниться казалось сейчас вполне естественным...

Я не пыталась отстраниться, не пыталась оборвать поцелуй. Отвечала взаимностью со всей беззаветностью, мое тело куда лучше разума знало, как сейчас поступать. Прижималась к этому сводящему с ума мужчине, обвивала его шею руками. В какой-то момент, кажется, я даже случайно задела крепление маски незнакомца, и та упала на пол. Но и мысли не было взглянуть на него. Вообще никаких мыслей не было...

Прерываясь лишь на краткое мгновение, его губы с еще большим жаром завладевали моими. Не легко и поверхностно, не нежно и осторожно – незнакомец целовал так, как, наверное, целуют в полушаге от куда большей физической близости... Никаких рамок, никаких условностей – лишь взаимное безумие... Во власти инстинктов столь древних, что ни разуму, ни самоконтролю здесь точно не место...

Скрип балконной двери оборвал это сумасшествие.

Но за миг до того, как отстраниться от меня, виновник моего сумасшествия хрипло и порывисто прошептал:

– Недостаточно хорош для тебя, значит?

Меня спасло только опьянение. То ли от вина, то ли от дурмана поцелуев. Но лишь благодаря этому мозг воспринял неприглядную истину дозированно.

Да, я вмиг поняла, кто именно передо мной. И не только потому, что Риан теперь был без маски.

Да, в горле встал ком ужаса при одной мысли, что я целовалась с тем, кто вызывает у меня непреодолимое отторжение.

Но заторможенность состояния спасла меня от окончательного фиаско. И в ответ я лишь беззаботно улыбнулась:

– Что уж поделать, я столько сегодня выпила, что для меня был бы хорош вообще кто угодно.

Даже в полумраке ночи было слишком отчетливо видно, как сверкнули его глаза. Но я не дожидаясь реакции Риана, хотя даже в таком состоянии понимала, что уже второй раз основательно так потопталась по его самолюбию. И вовсе не гордилась этим.

С совершенно безмятежным видом направилась обратно в бальный зал, поправляя чуть растрепавшиеся локоны и не обращая внимания на любопытствующие взгляды вышедшей на балкон парочки.

И пусть в голове билась лишь одна мысль: «Бежать! И раз уж не получится до канадской границы, то хотя бы на край света!» – я не стала спасаться бегством. Нет, это лишь красноречиво докажет, что случившееся слишком меня задело. Я не могу это допустить.

И весь остаток вечера я все так же танцевала и флиртовала. Смеялась над удачными и не очень шутками кавалеров, очень старалась выглядеть максимально расслабленной. И не искать его взглядом.

Но последнее получалось плохо. Я все равно подмечала, что Риан не покинул бал. Для него все продолжалось точно так же, как было и до нашего столкновения. Словно ничего и не произошло. Словно и не было этих поцелуев.

Но как же так я его не узнала сразу же?! Маска маской, но голос Богдана, преследующий меня в кошмарах, я должна была с первого звука опознать! Почему же восприятие меня настолько подвело?!

Только теперь уже ничего не изменишь. И никто не виноват, что я так поддалась сиюминутному порыву. И даже если Риан лишь пытался так отыграться за вчерашнее и унижить меня, что-то мне подсказывало, что никакого морального удовлетворения он не получил...

Ну а мне урок на будущее. Не пить. Вообще. Дело же исключительно в вине – это без сомнений. А вовсе не в том, что, если отбросить ассоциации с Богданом, Риан сам по себе неотвратимо меня притягивает...

Глава 4

Четвертый день зимы встретил меня желанием поиграть в страуса. Только вместо песка уткнуться головой в какой-нибудь сугроб. И желательно навсегда.

Нет, правда, голова раскалывалась так, словно множество злобных дятлов пытались изнутри выколотить из меня всю дурь!

И меньше всего в таком состоянии хотелось шевелиться. Да даже думать было больно!

Я не стала звать служанок, но Гардван заявился и безо всякого зова. Мигом оценил мой похмельный синдром, откланялся и вернулся уже с прозрачной склянкой непонятной синей жидкости.

– Вот, выпей, легче станет.

– Надеюсь, это яд? – И сама же поморщилась. Собственный голос показался оглушительно громким.

– Всего лишь слабенькое целительное зелье. Оно не спасает ни от каких болезней, но запросто убирает подобные... проявления.

– Глупости? Вы ведь это хотели сказать, верно? – Я выпила все зелье до дна и снова откинулась на подушки.

– С твоей стороны было опрометчиво не учесть, что твой организм не привычен к винам нашего мира. – Но все же ругать меня не стал. – Надеюсь, на балу все прошло без каких-либо значимых событий?

Если не считать, что я там сошла с ума, потеряла всякий стыд и самозабвенно целовалась с фактически незнакомым человеком, даже не догадываясь, что он лишь хочет меня унижить...

– Вроде бы нет, – отозвалась я, прикрыв глаза. – А что?

– Я полночи изучал созданное мною заклятие... – Маг вздохнул. – Лиза, все усложняется. Из-за того, что заклятие завязано на тебе, ты слишком на него влияешь. И его видоизменение... Вариант, что Элиза все-таки не оживет и ты останешься в этом мире навсегда, далеко не единственный.

– А что еще может быть? – Я настороженно взглянула на мага.

– Все, что угодно! – Гардван даже за голову схватился. – Заклятье основано на отматывании времени назад! А время – это настолько непредсказуемо! Пойми, я прибегаю к запретной магии. Никто и никогда не переносил в наш мир двойников из других миров. Никто не пытался отматывать время вспять. Все это давно уже признано слишком опасным и грозящим неведомо какими последствиями. Потому-то сейчас все очень и очень шатко!

– Если все настолько серьезно, то я могу остаток месяца вообще не выходить из дома и...

Но маг перебил:

– Тут не предугадать, понимаешь? Заклятие я создал правильно, все рассчитав по древнему свитку. Но вся беда в том, что структура созданной магии сама собой меняется! К примеру, какое-то твое активное действие может никак не повлиять, а какая-нибудь мимолетная мысль все поставит с ног на голову!

– И что тогда делать? – У меня даже головная боль отступила.

– Я попытаюсь стабилизировать заклятие. А ты... Я даже не прошу изображать Элизу. Ты все же права в том, что пусть хотя бы этот месяц лорд Маврус и леди Амирая будут счастливы. Но в остальном же постарайся никак не влиять на посторонних людей. Чем меньше следа в чужих жизнях ты создашь, тем стабильнее будет заклятие.

– М-да... А вчера я, получается, спасла честь одной наивной девушке и в то же время испортила жизнь паре отъявленных стерв... Такое считается?

Выслушав мой подробный рассказ, Гардван устало помассировал себе виски:

– Я не буду отрицать, ты поступила правильно. Но впредь постарайся оставаться в стороне. Ты не должна быть значимой для других. Никаких привязок к этому миру. Иначе нам остается только гадать, какими бедами может обернуться временное заклятие...

Гардван ушел. Но и я с каждым мгновением чувствовала себя все лучше – чудо иномирной медицины. Еще бы нашлось какое-нибудь зелье, чтобы стереть вчерашнее из памяти... Да губы будто бы до сих пор все еще горят!

Ничего, нужно просто отвлечься.

Встав с кровати, я направилась напрямиком к окну. Учítывая, что вчера ближе к ночи разыгралась метель, наверняка все замечено...

Но так и замерла, не доходя пары шагов.

Прямо напротив моего окна на ветке дерева сидел тот самый ворон.

Как гласит народная мудрость, в любой непонятной ситуации иди напрямиком к Гардвану и пусть уж он с высоты своего многознания делает непонятную ситуацию понятной.

Гардвана я нашла в его башне. Причем, судя по помятому лицу, пожилой маг, покинув мою комнату и придя сюда, так и уснул, сидя за столом и уткнувшись в свитки. Но я своим появлением столь сладкий сон нарушила.

– Черный ворон? – чуть сонно уточнил маг после моего рассказа. – Хм... А ты уверена, что видела одного и того же?

– Уверена, у этого часть перьев на крыльях не совсем черная, а будто бы ближе к серому. И ему явно от меня что-то надо! – Я нервно вышагивала по его комнате. – Вот даже сейчас, увидев его, я тут же распахнула окно в своей комнате. Проверяла, как он отреагирует. А он не меньше минуты так и сидел на ветке, не сводя с меня немигающего черного взгляда. – Я даже поежилась. – Такое впечатление, словно ждал от меня чего-то! Наверное, что я просто околею вот так стоять в одной ночнушке у открытого окна... Улетел же ни с того ни с сего. Как по команде.

И тут же добавила самую очевидную догадку:

– Слушайте, а если этот ворон – питомец того самого черного колдуна, которого Элиза убила? Потому-то он меня и преследует!

– Питомец?.. – Гардван задумчиво огладил встопорщенную бороду. – Ни разу не слышал, чтобы у черных магов были какие-либо питомцы. Обычно никакая живность не выносит близости черной магии, так как та по самой своей природе противопоставляется жизни как таковой. Но вполне может быть, что ты права и этот ворон появляется возле тебя не просто так...

– И что с ним делать? – Все же маниакально преследующий меня пернатый вот совсем не вписывался в мои представления об идеальном предвкушении Нового года.

– Тут только один выход. – Маг поднялся из-за стола. Но тут же, скривившись, ухватился за спину. Видимо, эта часть его организма жестко мстила за сон в неудобном положении.

Все так же кряхтя, Гардван посеменил к одному из стеллажей.

– Вот как мы поступим. Я дам тебе один артефакт – своего рода ловушку для чужой магии. И как только ворон снова объявится, ты сразу же этот артефакт задействуешь.

И почему у меня в мыслях сразу нарисовалось, что маг всучит мне сачок и клетку для птиц?..

Но, вопреки ожиданиям, Гардван взял со стеллажа коробочку настолько маленькую, что туда влез бы максимум лишь грецкий орех.

– И как ее задействовать? – полюбопытствовала я.

– При появлении ворона нажмешь одновременно на все грани, и тогда артефакт сработает сам собой. Естественно, тут речь не о ловле самого ворона, а о том, чтобы уловить след его магии. Ну а дальше с этим следом я сам уже буду разбираться. – Он передал мне коробочку.

Вот и отлично. Теперь главное – не сломать ее и не потерять. А то что-то уж очень хлипко этот артефакт выглядит...

– Для ловли ворона, – продолжал Гардван, просеменив уже к креслу и с облегченным вздохом в него опустившись, – тебе лучше быть снаружи. Сегодня никаких выездов не планируется?

– Без понятия, я пока родителей не видела. В смысле... родителей Элизы. – Аж не по себе стало, что я так оговорилась. – В любом случае я сегодня планировала прогуляться по городу. Идеальный же расклад для того, чтобы ворон снова объявился!

– Что ж, так и сделаем. – Маг зевнул. Казалось, он готов был вот-вот снова задремать, только в куда более удобном положении. – Но, сама понимаешь, я не могу пойти с тобой на прогулку. Мое присутствие может отпугнуть магическую птицу.

– Я и сама справлюсь, – с улыбкой заверила я, предвкушая, какой сегодня чудесный будет день.

Ведь так хочется все тут осмотреть! И не из окна кареты, как на экспресс-экскурсии, а побродить по улочкам, полюбоваться окрестностями. Ну и совместить приятное с полезным – еще и вопрос с вороном решить!

И уж точно не портить себе настроение мыслями о вчерашнем. Не вспоминать этот позор, не корить себя. Все равно прошлого не изменишь. Точнее, очень даже изменишь. И когда время отмотается назад, не будет меня на этом балу, не будет тех безумных поцелуев... Все это останется лишь в моей памяти. И, без сомнений, со временем обязательно поблекнет.

Завтракали мы с леди Амираей вдвоем. Лорду Маврусу, по ее словам, доставили с утра пораньше какие-то важные безотлагательные документы.

Меня так и подмывало полюбопытствовать, чем именно занимается отец Элизы, откуда вообще черпается немаленький доход семейства. Ведь вряд ли это попросту накопленное предками состояние, которое теперь без зазрения совести транжирится.

Но я и так уже столько раз прокололась в образе Элизы, не стоит это усугублять расспросами о том, что, очевидно, их настоящая дочь прекрасно знала.

– Как у тебя настроение сегодня? – с улыбкой спросила леди Амирая, отставив чашку с чаем. – А то вчера после бала ты совсем не поделилась впечатлениями.

Вчера после бала мне хотелось просто сгореть от стыда. И это еще с учетом того, что вино очень сильно притупляло смущение...

– Настроение замечательное, – я не стала посвящать свою временную родительницу во все перипетии моих душевных терзаний. – А что у нас сегодня планируется?

– Есть несколько приглашений на разные приемы вечером, так что можно выбрать любое из них.

Ага, вечером... То есть весь день очень даже свободен...

Но леди Амирая тут же добавила:

– Кроме того, сегодня нужно решить вопрос с твоим новым гардеробом.

– А вы не могли бы решить этот вопрос без меня? – не удержалась я.

Она уже традиционно растерянно захлопала ресницами:

– Как это без тебя?..

– Вы же все равно знаете мой размер. Просто выбирайте платья... вот как у вас! Выглядите каждый раз просто восхитительно: и элегантно, и сдержанно, но в то же время с изюминкой. От такого гардероба я бы и сама не отказалась.

Бедная леди Амирая, похоже, не знала, изумляться ей или все же порадоваться, что в кои-то веки дочь ее похвалила. Явно же Элиза не была щедра на добрые слова.

– Что ж, – ее голос дрогнул, – хорошо. Если ты мне доверишь, то я сама займусь твоим гардеробом.

Ну вот, одной проблемой меньше! И у меня сразу появляется достаточно времени, чтобы гулять по городу и караулить черного ворона.

Прекрасно понимая, что меня за этот месяц протащат по всем балам и приемам, сама я хотела увидеть и другую сторону жизни этого магического мира. Простых людей, обычные улочки города. Гардван же яро утверждал, что их мир идеален, так почему бы не увидеть это воочию?

Но заранее догадываясь, что мой порыв приведет к обмороку леди Амираи с последующим вызовом по мою душу местных санитаров, я озвучивать свои планы не стала.

Но сразу после завтрака направилась напрямик... на кухню.

Самое идеальное место для того, чтобы добыть нужную мне информацию! Ну и заодно сказать спасибо повару за обалденные блинчики, которые сегодня подали на завтрак. Нет, правда, никогда еще таких вкусных не ела!

Все-таки забавная штука жизнь... Зная, что твое время ограничено и скоро вся эта сказка закончится, как же начинаешь искренне радоваться любым мелочам... А ведь между тем сегодня уже четвертый день в этом мире. И пусть пока кажется, что до новогодней ночи еще далеко, но надо постараться, чтобы эти дни не пролетели незаметно и впустую.

Что ж, остается только постараться, чтобы каждый из них был обязательно наполнен исключительно радостным предвкушением праздника.

Риан

После бала заметно перебравший Винсент настаивал, чтобы поехать в Красный квартал, так сказать, снимать напряжение, утверждая: «А то что-то ты такой злой и раздраженный, Риан, что даже мне жутко! Тебе просто позарез необходимо расслабиться!»

Но вместо этого Риан отвез уже плохо соображающего друга к нему домой, а сам отправился к себе. Очень надеясь просто уснуть мертвым сном до самого утра...

Уснуть-то уснул. Но ночь не принесла ни успокоения мыслей, ни равнодушия. И все же он старался не заикливаться на этом. Это просто пока свежи впечатления, все еще остры воспоминания о вкусе тех поцелуев. И то... как Лиза на него смотрела, когда поняла, кто перед ней...

Хаверс с утра пораньше из-за чего-то орал на слуг, и его басовитый голос разносился по всему немаленькому особняку. Именно с намерением приструнить зарвавшегося отчима Риан и покинул спальню. Но к тому моменту, как спустился в холл, Хаверс уже успел куда-то уехать. Ливина же вряд ли бы вышла из своей спальни раньше обеда, так что можно было здесь не задерживаться.

И лакей уже подал ему теплый плащ, когда явился посыльный:

– Срочное уведомление от лорда Дамлиса!

Дав посыльному пару монет, Риан сразу же в холле сломал сургуч на конверте и пробежал глазами несколько идеально ровных строчек.

Что ж, ясно, прибыли донесения с общих рудников... Прекрасный повод, чтобы прямо сейчас отправиться в дом семейства Дамлис. И нет, это вовсе не для того, чтобы увидеть Лизу. Уже в который раз эта взбалмошная самозванка вывела его из себя! И он будет полнейшим дураком, если позволит подобному повториться. Так что эта девица – совсем не то, что его интересует.

Он обсудит лишь деловые вопросы с лордом Маврусом, и все. Тем более наверняка его дочь, как и все аристократки, проспит до обеда. Так что вероятность встречи слишком ничтожна, чтобы даже думать об этом.

Только как закрыть глаза на собственное слишком рьяное желание гнать ее из мыслей? На собственные уверения в равнодушии? Да если бы и вправду был равнодушен, то даже не думал бы об этом!

Но все это неважно. Есть дела куда более безотлагательные. Вчера на балу присмотрел трех весьма милых девушек, осталось только выбрать из них ту, которая и станет его женой в ночь Новогодья.

Лорд Маврус хоть и самолично встречал раннего гостя, но тут же проводил его в кабинет. И пусть Риан старался сосредоточиться на отчетах с рудников, но то и дело ловил себя на том, что невольно прислушивается. Не раздастся ли стук каблучков девичьих туфель в коридоре... Не заглянет ли сюда Лиза, случайно или нарочно... И сам же на себя из-за этого злился! Да что же она так засела в его голове невыносимой занозой?!

Только и получаса не прошло, как в коридоре и вправду послышались чьи-то спешные шаги. Но в кабинет заглянула не Лиза.

Распахнувшая дверь леди Амирая, бледная и перепуганная, с порога выпалила:

– Элиза пропала!

– Пропала? – в один голос переспросили Риан и лорд Маврус.

– Ой, ваша светлость, – смутилась леди Амирая, – простите, я не знала, что и вы здесь.

– Доброго утра, – Риан кивнул ей в знак приветствия, но тут же добавил: – Так что стряслось с вашей дочерью?

– Дорогая, я не понимаю, – встав из-за стола, лорд Маврус спешно подошел к супруге, – разве же Элиза уже встала в столь ранний час?

– Она не только встала, но еще и позавтракала со мной, – чуть сбивчиво, на эмоциях принялась пояснять леди Амирая. – После, как я думала, она поднялась к себе в комнату. Но примерно через час я заглянула к ней, Элизы там не оказалось. Я спросила у слуг, и тут выяснилось такое... – казалось, она вот-вот за сердце схватится.

– Какое? – Риан нахмурился еще больше, сразу в мысли полезли всевозможные ужасы.

– Оказывается, сразу после завтрака Элиза направилась напрямик на кухню! И провела там минут двадцать, не меньше! Познакомилась со всеми, благодарилась за вкусную еду, распивала чай... Прямо там! На кухне! Среди прислуги!

– Так, дорогая, присядь, – лорд Маврус, придерживая за локоть, отвел жену к креслу, – а то что-то ты очень разнервничалась...

– А как же тут не нервничать, Маврус?! Я уже который день не знаю, что вообще происходит!

Пусть Риан прекрасно понимал, что лезет не в свое дело, но почему-то оставаться в стороне не получилось. Ну и где его якобы равнодушие?!

– Леди Амирая, так, а дальше что? Элиза была на кухне и просто враз пропала?

Достав из кармашка нюхательные соли, та дрожащими пальцами откупила флакончик и теперь, попутно вдыхая, продолжила рассказ:

– По словам слуг, Элиза очень интересовалась, что есть в городе такого интересного. Причем речь шла не о чьих-то богатых особняках, а о том, что нравится именно простым людям! И ведь, говорят, она была очень общительна, любезна, никому дурного слова не сказала... И это наша Элиза! Которая сколько раз презрительно фыркала, что слуги вообще не вправе называться людьми!

– Ну а куда она потом подевалась? – Лорд Маврус нервничал все сильнее.

– Как я поняла, ее очень заинтересовал рассказ о новогодней ярмарке. И, скорее всего, именно туда Элиза и направилась. Сама! Без экипажа! То есть... своими ногами! Пешком! И при этом ее предупредили, что это без малого через пять кварталов от нашего дома!.. А вчера? А вчера после бала ты обратил внимание? Она же прямо в холле сняла свои сапожки! А когда я спросила ее, что случилось, она сказала, что она в них по улице ходила, а тут и так постоянно чистоту поддерживают, надо уважать чужой труд! Нет, Маврус, зря я тебя не послушала! Надо было вызывать целителя сразу же, едва у нас возникли первые подозрения!

Элизу либо прокляли, либо... – леди Амирая надрывно всхлипнула, – наша дочь тронулась умом... Не бывает такого, чтобы у кого-то сложный характер вдруг вот так враз менялся!

– Вопрос с целителем мы решим потом, дорогая. Сначала надо Элизу найти и...

– Я найду ее, – перебил Риан.

Словно бы на эмоциях уже успевшие позабыть о присутствии гостя супруги дружно перевели на него взгляд.

– Я найду Элизу, – уверенно повторил он. – Наверняка она не успела далеко уйти. Вы же сами знаете, леди долго пешком не ходят. Так что я быстро отыщу вашу дочь и привезу домой, не волнуйтесь.

– Вы даже не представляете, как мы вам будем благодарны! – леди Амирая снова всхлипнула.

И, уже собираясь выйти из кабинета, Риан все же спросил:

– Скажите, но разве плохо, что сложный характер вашей дочери все же изменился?

– Это не плохо, – со вздохом лорд Маврус покачал головой. – Наоборот, это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Прошу вас, отыщите Элизу.

Кивнув, Риан покинул кабинет.

Отыскать Лизу труда не составит. Может, заодно все же удастся выяснить насчет ее самозванства и участи настоящей Элизы.

Хотя он не мог не признать, что Лиза при всей ее взбалмошности и способности выводить из себя для семьи Дамлис чуть ли не дар небес. Эти люди заслужили хорошую дочь, а не то чудовище, которое теперь куда-то делось. Но только куда? И не явится ли она вдруг в самый неподходящий момент?..

Елизавета

Черный ворон! Что ж ты не вьешься над моею головой?

Нет, серьезно, где этот мрачный птиц, когда он в кои-то веки мне нужен?

Увы-увы, таинственного пернатого преследователя упорно не наблюдалось. Но, может, просто нужно подождать. Или уйти подальше от дома.

А ведь погода сегодня выдалась замечательная! Деревья все в инее, кружится мягкий снежок, полное безветрие – идиллия!

Но не для барышни из высшего общества.

Все-таки эти расшитые сапожки предназначены в лучшем случае для пробежек до кареты и обратно, шубка тем более больше как аксессуар. А шапка? Не, не слышали. О какой шапке может идти речь, если она может прическу помять?

До этого местная зимняя одежда меня вполне устраивала, но я ведь и на улице толком не бывала. Зато теперь вкусила в полной мере.

Так что вместо неспешной прогулки с любованием окрестностями у меня получился довольно бойкий марш-бросок до ближайшего теплого помещения. Наверное, тут это называлось таверной. Но лично я таверны представляла себе как нечто более средневеково-мрачное.

А тут нет – и высоченные окна вместо одной из стен, позволяющие рассматривать улицу. И уютный интерьер, и приличные посетители, и, главное, потрясающе манящий аромат какао! Хотя, может, это просто я пока находилась в обеспеченной части города, потому-то тут все было так цивилизованно.

Устроившись за столиком у окна, я с блаженной улыбкой отогревалась и маленькими глотками пила восхитительно вкусный горячий шоколад. И пусть мой мозг вяло пытался докопаться, как это в другом магическом мире тоже изобрели шоколад, учитывая его появление в моей реальности. Но придираться к законам мироздания не хотелось даже по мелочам. Гардван же говорил, что этот мир идеален? Очевидно, идеальный мир попросту невозможен без существования шоколада.

И таких чудесных булочек с корицей! Мне как раз принесли одну, явно только-только из печи. Нет, ну какое счастье, когда намерзся вот так, попасть в тепло и уют, где тебя еще и свежеиспеченными булочками кормят!

Правда, я пока не разобралась с местными деньгами. И хотя у меня был прихвачен с собой мешочек с золотыми монетами, но я пока не представляла местную, так сказать, конвертацию валют. Да я даже не знала, как местные монеты называются! Но наверняка имеющихся у меня финансов должно было хватить на чашку шоколада с булочкой.

И еще остаться. На шапку.

Да-да, теперь поход на новогоднюю ярмарку я рассматривала не только как культурно-вороновыслеживающую вылазку, но и способ разжиться столь «плебейскими» вещами, как шапка и варежки. И нормальная человеческая обувь.

Мой столик стоял у одного из окон, и одно удовольствие было наблюдать, как по заснеженному тротуару идут горожане, торопясь по своим делам, как по дороге спешат всадники, мелькают кареты и экипажи. Деревья по ту сторону были увешаны подобием гирлянд – наверняка с магическими огнями. То-то в вечернее время тут красиво... Но если я выберусь сюда с наступлением темноты, моих временных родителей наверняка удар хватит. К тому же...

Дыхание перехватило. Неприятный липкий холодок пробежал по спине, а сердце заколотилось так, что даже будто бы больно стало в груди.

Но мне не мерещилось.

На миг замерший снег все так же плавно летел... вверх. Как в замедленной съемке люди, экипажи – все двигалось в обратную сторону! И ведь не только на улице: здесь, в самом кафе, время тоже словно бы пошло вспять! Официантки шли задом наперед, сидящий за столиком справа от меня тучный джентльмен медленно относил ото рта булочку, ставшую больше... Да как будто кто-то вокруг отматывал всю реальность назад!

Порывисто дыша, я на миг закрыла глаза. Всего на миг! Но стоило открыть...

Нормальное течение времени восстановилось.

Так это что же получается?! Заклятие Гардвана уже начинает шалить?! И это только на четвертый день зимы?! Что же тогда будет, когда срок истечет? Страшно представить...

Нет уж, пусть маг исправляет это косячное заклятие, а то последствия будут явно не те, на которые мы оба рассчитываем!

Стоит ли говорить, что теперь не было никакого желания ни идти на ярмарку, ни разгуливать по городу в поисках ворона. Хотелось только одного – поскорее помчаться назад и потрясти Гардвана за грудки.

Нет, правда, я прекрасно понимаю, что он уверен, будто поступает во благо. Но сам же говорил, что магия времени – штука крайне опасная и нормальные маги не рискуют ею пользоваться. Так, может, потому и не рискуют, что оно может вот так в любой момент боком выйти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.